Организация Объединенных Наций S/PV.7774

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7774-е заседание

Среда, 21 сентября 2016 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

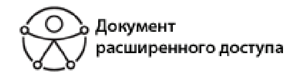
Председатель:	г-н Ки	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Аугушту
	Китай	г-н Ван И
	Египет	президент ас-Сиси
	Франция	г-н Эйро
	Япония	г-н Абэ
	Малайзия	г-н Хамиди
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Сенегал	президент Саль
	Испания	г-н Гарсиа-Маргальо
	Украина	президент Порошенко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Джонсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Керри
	Уругвай	г-н Нин Новоа
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-жа Родригес Гомес

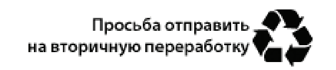
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

16-29435 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поприветствовать глав государств и правительств, Генерального секретаря, министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их присутствие на сегодняшнем заседании подчеркивает важность обсуждаемого вопроса.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает теперь к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас слово предоставляется Его Превосходительству Генеральному секретарю Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я благодарю премьер-министра Ки за организацию этого весьма важного заседания.

Сирийская трагедия — это позор для всех нас. Этот общий провал международного сообщества должен не давать покоя всем членам Совета Безопасности. Более 300 000 сирийцев погибло, половина населения страны перемещена, значительная часть инфраструктуры разрушена. Многие сирийцы опасаются, что за этим может последовать раздел их государства, поскольку сторонники ДАИШ и «Аль-Каиды» намерены использовать нарастающий хаос в своих целях. Соседние страны принимают у себя миллионы сирийских беженцев, в то время как многие погибают, пытаясь достичь берегов Европы. Порожденные конфликтом силы дестабилизируют регион. В различных уголках мира происходят террористические акты, в которых прослеживаются связи с этим кризисом. Вопиющим образом нарушаются нормы международного гуманитарного права. Совершаются неизбирательные нападения на гражданское население и гражданские объекты, применяется средневековая тактика осады и использования голода в качестве орудия ведения войны, применяется химическое оружие, в том числе в ходе совершенных недавно нападений, приписываемых и ДАИШ, и сирийскому правительству. Десятки тысяч мужчин, женщин и детей по-прежнему незаконно содержатся под стражей в ужасающих условиях и систематически подвергаются чудовищным пыткам. Между тем, потоки иностранных боевиков и оружия направляются всем сторонам. Все это является вопиющим нарушением резолюций Совета.

Трагично то, что внутрисирийские разногласия зачастую обостряются на фоне региональных распрей, которые затем находят отражение в Совете. Эти разногласия обрекают Сирию на крайне тяжелую участь. Однако мы знаем, что единство международного сообщества может кардинально изменить ситуацию. Благодаря единству и решимости Совета было уничтожено сирийское химическое оружие, существование которого ранее отрицалось, и привлечены к ответственности виновные в его применении. Миллионам сирийцев было доставлено продовольствие и медикаменты, в том числе через линии фронта и путем сбрасывания грузов с воздуха в осажденные или труднодоступные районы. И формирование Международной группы поддержки Сирии (МГПС) придало новый импульс поискам путей урегулирования и проложило путь к принятию резолюции 2254 (2015).

В конце февраля начал действовать режим прекращения боевых действий, который, хотя и не был стабильным, но давал позитивные результаты в течение нескольких месяцев. За этот период Организация Объединенных Наций активизировала гуманитарные операции и созвала стороны на переговоры в Женеве. Однако этот процесс был в очередной раз сорван в результате вспышки насилия. Заключение долгожданного соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами 9 сентября обеспечивает новые возможности. Вместе с тем, совершенное два дня назад нападение на гуманитарную автоколонну Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца является вопиющим злодеянием, в результате которого погибло несколько человек и Организация Объединенных Наций была вынуж-

дена приостановить операции по доставке помощи. Я рассматриваю варианты проведения тщательного расследования этого и аналогичных злодеяний, совершаемых в отношении гражданских лиц. Я обеспокоен также совершенным ранее нападением в Дейр-эз-Зоре, в ходе которого погибли десятки людей. Я принимаю к сведению быстрое признание Соединенными Штатами факта совершения этого удара и рассчитываю получить на сей счет дополнительную информацию.

Мы должны и впредь стремиться к возобновлению режима прекращения огня. Я настоятельно призываю все стороны использовать свое влияние сейчас — сегодня —, для того чтобы добиться этой цели. Это наш шанс восстановить режим прекращения боевых действий, содействовать доставке гуманитарной помощи в Алеппо и другие районы страны, прекратить полеты сирийских военно-воздушных сил и предпринять совместные военные действия против террористических групп, таких как ДАИШ и «Фронт ан-Нусра». Если мы сможем добиться этого, путь к политическим переговорам будет для нас открыт.

С самого начала нового раунда межсирийских переговоров их участникам необходимо сосредоточить внимание на вопросах, имеющих ключевое значение для осуществления реального перехода, в частности — и я дословно цитирую резюме последнего раунда переговоров посредников —

> «на том, каким образом должны осуществляться на практике властные полномочия в переходный период, в том числе в отношении президентской, исполнительной власти, контроля правительства и сил безопасности».

МГПС уже заявила о своей поддержке этого подхода. Она настоятельно призвала стороны

> «достичь договоренности относительно рамочной основы для подлинного политического переходного процесса, который включал бы в себя создание всеобъемлющего инклюзивного переходного органа, обладающего всей полнотой исполнительной власти».

И сопредседатели МГПС официально обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой разработать предложения, которые послужат отправной точкой для определения будущих задач. Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура, которому я оказываю всяческую поддержку, будет готов представить сторонам проект рамочных предложений в качестве отправной точки для начала переговоров о политическом переходном процессе, осуществляемом самими сирийцами и под их руководством. Мы в полной мере руководствуемся положениями резолюции 2254 (2015), Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) и заявлением МГПС, а также четкой повесткой дня межсирийских переговоров, изложенной в резолюции 2254 (2015).

Я обратился к Специальному посланнику с просьбой активно работать в направлении скорейшего проведения официальных переговоров. Я призываю Совет Безопасности оказать всестороннюю и безоговорочную поддержку Специальному посланнику в этом процессе. Мы должны однозначно двигаться вперед в направлении заслуживающего доверия политического процесса. Я надеюсь, что все государства используют свое влияние на сирийские стороны, с тем чтобы они вступили в переговоры с готовностью конструктивно обсуждать ключевые вопросы политического перехода. Судьба ни одного из государств не должна зависеть от участи одного человека. Если одна из сторон продолжает настаивать на том, что полномочия президента не являются предметом переговоров, урегулирование на основе переговоров по определению не может быть достигнуто. Если другая сторона настаивает, что президент просто должен покинуть свой пост в самом начале переходного периода, трудно поверить в возможность проведения реальных переговоров.

Переходный процесс не является самоцелью; он лишь позволит сирийскому народу построить новое мирное и демократическое общество, защищая при этом свой суверенитет, территориальную целостность и независимость и объединяясь в борьбе с терроризмом. Переходный период должен обеспечить преемственность и реформирование государственных институтов и государственных служб в стране. Это требует комплексного набора механизмов управления, который обеспечил бы иное, отличное от существовавшего ранее, и ответственное отправление властных полномочий.

Существует также насущная потребность в привлечении виновных к ответственности. Правительство безжалостно попирает права человека. Оппозиционные группы зачастую делают то же

самое. Боевики террористических групп с извращенным самолюбованием выставляют на всеобщее обозрение снимки, подтверждающие жестокость своих действий.

Если мировое сообщество не будет преследовать тех, кто виновен в таких зверствах, оно тем самым вопиющим образом нарушит свой долг. В результате сирийцы лишатся возможности восстановить справедливость и залечить раны. Окажется подорванным авторитет международного сообщества, которое выступает в поддержку наших общих гуманистических ценностей.

Я отмечаю, что Совет Безопасности сам заявил о том, что те, кто применяет химическое оружие в Сирии, должны быть призваны к ответу. Я вновь обращаюсь с призывом к Совету Безопасности передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Члены правительства, которые отдавали приказы или были частью цепочки командования, должны быть привлечены к ответственности. Другие участники боевых действий также должны предстать перед судом. Не может быть никаких сомнений в том, что прочное урегулирование позволит обеспечить надлежащие основы для переходного правосудия и примирения с тем, что поможет Сирия преодолеть ужасы войны.

Наступил решительный момент. Я призываю всех использовать свое влияние для того, чтобы восстановить режим прекращения боевых действий, обеспечить доставку гуманитарной помощи во все районы, где она необходима, а также поддержать усилия Организации Объединенных Наций по определению политического пути, основанного на переговорах, с тем чтобы сирийцы смогли выбраться из той адской ловушки, в которой они оказались. Сейчас от присутствующих членов Совета Безопасности требуется продемонстрировать высочайшую ответственность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Слово имеет г-н де Мистура.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Генеральный секретарь красноречиво рассказал о чудовищном конфликте и необходимости открыть путь к политическим переговорам с учетом вопросов, имеющих основополагающее значение для обеспечения жизнеспособного переходного процесса. Он просил меня быть готовым представить сторонам рамочный проект предложений в качестве не более чем отправной точки, которая, тем не менее, имеет важное значение для переговоров по политическому переходному процессу, ведущихся по инициативе и под руководством самих сирийцев. И мы готовы это сделать. В этой связи я хотел бы поделиться несколькими соображениями. Это наш долг перед Советом Безопасности.

Во-первых, мы считаем, что Организация Объединенных Наций проявила должную осмотрительность,ознакомившись с потребностями и опасениями всех сторон, даже несмотря на то, что их позиции по-прежнему расходятся. На протяжении последних двух лет Организация Объединенных Наций активно взаимодействовала с сирийскими сторонами в рамках как женевских консультаций, так и в ходе трех раундов официальных непрямых переговоров, технических дискуссий, челночной дипломатии в регионе, деятельности Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и 18 специальных посланников из различных стран мира, а также на встречах с представителями гражданского общества и, следует отметить, в значительной степени с членами Консультативного совета сирийских женщин — представителями Сирии. Я принял во внимание всю информацию, полученную в рамках такого сотрудничества.

Во-вторых, несмотря на ужасающую ситуацию на местах, нас приятно удивил тот факт, что в ходе межсирийских переговоров были найдены некоторые точки соприкосновения в вопросе о том, какие ключевые руководящие принципы должны лечь в основу переходного процесса и любой конечной договоренности по будущему конституционному порядку в Сирии. Эти точки соприкосновения демонстрируют, насколько потенциально близки позиции сторон, по крайней мере, по вопросу создания открытого, гражданского, широко представительного, светского, плюралистического, демократического и единого государства, основанного на принципах верховенства права, в котором все слои сирийского общества будут пользоваться признанием и уважением, а их основные свободы будут закреплены и защищены в новой конституции. Как представляется, именно по этому вопросу сложилось единое мнение, по меньшей мере на словах.

В-третьих, в ходе третьего раунда межсирийских переговоров обе стороны признали, что на повестке дня стоит именно политический переходный процесс. Буквально несколько минут назад Генеральный секретарь в своем выступлении сослался на резюме посредника, в котором получили более полное отражение общие позиции в отношении переходного процесса, а также были подняты вопросы, которые должны быть рассмотрены в интересах обеспечения жизнеспособного переходного процесса. Впоследствии это резюме было одобрено МГПС, и я рад, что у нас есть МГПС; мы больше года ждали ее появления, и она действительно оказывает огромную поддержку Специальному посланнику в создании основы для следующего раунда межсирийских переговоров, в то время как раньше мы действовали в одиночку. МГПС настоятельно призывала стороны «достичь договоренности по основам подлинного политического переходного процесса». Именно в этом контексте 26 июля МГПС обратилась к нам с просьбой подготовить ряд предложений. Как только переговоры возобновятся, я намерен вынести предложения на рассмотрение всех сторон в качестве отправной точки для переговоров и в качестве средства, с помощью которого они смогут перейти к прямым переговорам вместо проведения непрямых дискуссий. Генеральный секретарь всячески поддерживал мои действия и просил меня представить рамочный проект предложений по продвижению сторон к переходному процессу путем переговоров.

В-четвертых, любое мое предложение будет опираться на понимание того, что конфликт в Сирии не может быть урегулирован военными средствами — мы постоянно говорим об этом, но не всегда следуем этому на практике, — и вместо этого должен быть решен в рамках осуществляемого по инициативе и под руководством самих сирийцев политического переговорного процесса с участием представителей правительства и оппозиции, который позволит согласовать базовые принципы с учетом общих позиций, обеспечить подлинный и необратимый политический переходный процесс, который должен завершиться принятием новой конституции, а также провести свободные и справедливые выборы под международным контролем при сохранении преемственности — мы вовсе не хотим повторения событий, произошедших, например, в Ливии, — и реформировать государственные институты в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В-пятых, мы считаем, что любой жизнеспособный переходный процесс должен обязательно предусматривать следующее. Во-первых, он должен устанавливать механизмы практического осуществления властных полномочий переходным правительством, включая исполнительные полномочия президента и контроль над государственными институтами и институтами безопасности. Это то, что предстоит определить самим сирийцам, которые должны сделать это самостоятельно. Во-вторых, переходный процесс должен предусматривать разделение в рамках этого процесса властных полномочий, а также их поэтапную передачу на справедливой и согласованной основе в соответствии с принципами благого управления и национальными и международными гарантиями. В-третьих, он должен включать в себя создание коллективных переходных органов для надзора за соблюдением соглашения о прекращении огня, ходом оказания гуманитарной помощи, созданием спокойной, нейтральной обстановки для беспрепятственного осуществления мирной политической деятельности в связи с принятием новой конституции, а также за проведением свободных и справедливых выборов под международным контролем. Я знаю, что это кажется нереальным, однако план именно таков, и, если мы не сделаем этого, мы никогда не сможем добиться поставленной цели. В-четвертых, он должен сопровождаться последовательными международными усилиями по содействию восстановлению Сирии, и мы уже ведем дискуссии о способах подготовки к работе по восстановлению Сирии после осуществления подлинного и поддающегося проверке переходного процесса.

Таким образом, в идеале правительство должно понимать, что переходный процесс предусматривает подлинную передачу власти, а не просто включение оппозиции в состав нынешнего правительства. Оппозиция также должна понимать, что переходный процесс касается не только какого-либо одного представителя или только президента или же просто передачи полномочий от одной политической группы другой; речь идет о том, что власть должна осуществляться иным способом по мере дальнейшего продвижения Сирии по пути сирийских переговоров.

Самое главное — стороны обязаны признать, что любой переходный процесс должен носить всеохватный характер и быть согласован ими, о чем четко говорится в Женевском коммюнике (S/2012/523, приложение). Я принимаю к сведению информацию, полученную от обеих сторон, правительства и оппозиции, в рамках этого процесса. Я также принимаю к сведению недавнее заявление Высокого комитета по ведению переговоров с изложением его видения ситуации, представляющего собой «живой» документ и, следовательно, документ, который можно актуализировать. Именно такого подхода необходимо придерживаться на переговорах, чтобы продвигаться вперед.

Поэтому я призываю Совет Безопасности тщательно подумать над словами, только что сказанными Генеральным секретарем. Он выступил с важным заявлением. Он тщательно подбирал слова, поскольку он очень сильно озабочен в связи с ужасающим конфликтом, длящимся вот уже пять лет, в течение которых он пребывает на своем посту. Я добавлю к его выступлению несколько соображений и надеюсь, что все сирийские стороны понимают, что для достижения мира и спасения их страны требуется переходный процесс, который в свою очередь потребует искренней готовности к переговорам и компромиссам. Они также должны принять участие в следующем раунде переговоров. Именно эту возможность мы хотели бы им предоставить.

В заключение позвольте мне сказать — поскольку очевидно, что «слона» в этом зале мы как раз «приметели», — что на все эти процессы можно повлиять, причем в значительной мере, если мы сумеем опереться на договоренности, которые были достигнуты 9 сентября между двумя сопредседателями МГПС, которые вселили в нас большие надежды и на основе которых мы прилагаем еще более напряженные усилия к возобновлению переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве премьер-министра Новой Зеландии.

Новая Зеландия созвала сегодняшнее заседание на высоком уровне, посвященное рассмотрению положения на Ближнем Востоке, по одной простой причине: ни один другой вопрос не требует к себе более безотлагательного и более пристального внимания со стороны мировых лидеров. Сирийская гражданская война является самым разрушительным конфликтом XXI века. Мы видим разрушенную страну и, как следствие, разгул терроризма и экстремизма, повседневное намеренное принудительное перемещение населения, голод и убийства мирных граждан. Мы присоединяемся к Генеральному секретарю в его осуждении совершенного в понедельник нападения на автоколонну с грузами гуманитарного назначения. Нападениям на тех, кто пытается спасти людям жизнь, нет никакого оправдания. В долгосрочной перспективе необходимо будет привлечь к ответственности тех, кто в наибольшей мере повинен в ужасных злодеяниях, свидетелями которых мы являемся. В их числе и тех, кто несет ответственность за нападения с применением химического оружия.

Весь мир потрясен масштабами сирийского беженского кризиса. Он сказывается на миллионах людей в регионе и за его пределами. Конфликт порождает угрозы безопасности, которые распространяются далеко за пределы Сирии. После более чем пяти лет насилия Сирия превратилась в страну, где стороны и те, кто их поддерживает, оказались неспособными поставить мир и жизнь ни в чем не повинных людей выше собственных интересов и отказаться от проведения бесперспективной политики; не отреагировали на кризис на его еще раннем этапе, чтобы предотвратить нынешнюю трагедию, а также продемонстрировали коллективную политическую близорукость, в чем также повинен и Совет Безопасности, и не сделали все необходимое для прекращения конфликта.

Сегодняшнее заседание предоставляет возможность открыто и откровенно обсудить способы и средства достижения мира. Нам абсолютно необходимо переписать нынешний провальный сценарий и помочь Сирии встать на путь к миру. Не будем заблуждаться: продолжение конфликта пользу никому не принесет. От этого не выиграет ни сирийское правительство, которое несет ответственность за развязывание войны, ни многие другие, чья поддержка создает условия для продолжения конфликта. В конечном счете именно сами сирийцы должны достичь договоренности по своему будущему правительству, однако на нынешнем этапе очевидно, что самостоятельно сирийцы не способны положить конец войне.

Проблема заключается не в отсутствии направления, в котором должна двигаться страна. Путь к прекращению конфликта был задан Советом Безопасности в декабре 2015 года в резолюции 2254 (2015). В этой резолюции определены и необходимые шаги: всеобщее прекращение огня, проведение переговоров о политическом переходе и создание единого фронта борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» и другими террористическими группами. В ней также обозначены сроки реализации этих целей, однако эти сроки не были соблюдены. Сегодня мы все должны преисполниться решимости восстановить режим прекращения боевых действий, доставить помощь нуждающимся и возобновить политические переговоры. Договоренность, достигнутая на прошлой неделе государственным секретарем Соединенных Штатов Керри и российским министром иностранных дел Лавровым, внушает надежду, которой у нас не было на протяжении долгого времени. Мы призываем Россию и Соединенные Штаты постоянно демонстрировать ведущую роль на этом направлении и не допустить того, чтобы эта возможность была упущена.

Ближайшие несколько дней будут иметь решающее значение для восстановления режима прекращения боевых действий и доставки гуманитарной помощи. Мы настоятельно призываем сирийские стороны соблюдать достигнутую договоренность. Совет должен объединиться и поддержать эти усилия. Требуется политическое решение для устранения причин конфликта и формирования нового представительного правительства. Речь идет не о простых косметических изменениях, связанных с центральным вопросом — будущим президента Башара Асада. Для политического урегулирования обеим сторонам потребуется пойти на неприятные для них уступки. Оно потребует мужества и, прежде всего, прагматизма. Любому, кто будет настаивать на том, что политические уступки должны ограничиваться какими-то пределами, препятствующими достижению необходимого компромисса, придется соизмерять эти пределы с новыми жертвами и беженцами и масштабами новых страданий. Те, кто пользуется у сторон авторитетом и влиянием, должны четко донести до них и до сирийского правительства идею о том, что единственным способом покончить с конфликтом является его политическое урегулирование. Их слова должны подкрепляться делами. Это подтолкнет стороны к поиску решений за столом переговоров, а не на полях сражений. Это также подтолкнет их к отказу от использования борьбы с терроризмом в качестве предлога для того, чтобы отвлечь наше внимание от политического урегулирования. Терроризм является главным следствием сирийской войны, а не ее причиной.

Особую ответственность в этом отношении несут те страны, которые в наибольшей мере способны повлиять на ход событий. Речь идет, в частности, о странах, которые Генеральный секретарь в своем прошлогоднем выступлении в Генеральной Ассамблее (см. A/70/PV.13) назвал ключевыми для урегулирования конфликта. Это Соединенные Штаты, Россия, Иран, Саудовская Аравия и Турция. Мы призываем эти страны совместно работать в ближайшие дни над восстановлением режима прекращения боевых действий. В предстоящие недели приоритетной задачей должно быть содействие политическому урегулированию. Именно этого заслуживает сирийский народ.

Я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется министру иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительству г-ну Сергею Лаврову.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Очевидно, что регион Ближнего Востока и Северной Африки переживает период серьезных потрясений, связанных с усилением межэтнических и межконфессиональных противоречий и с беспрецедентным всплеском терроризма и экстремизма; пожаром охвачены Ирак, Йемен, Ливия, Сирия; неспокойно и в целом ряде других стран, в том числе на Африканском континенте. И дальнейшая деградация обстановки представляет серьезнейшую угрозу международной стабильности и безопасности.

Не раз уже отмечалось, что такое положение дел — это прямое следствие порочной практики геополитической инженерии, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, попыток смены неугодных режимов, в том числе силовым путем. Ситуация в Сирии справедливо вызывает особое беспокойство. С самого начала сирийского кризиса Россия выступала за его исключительно мирное решение при уважении суверенитета, един-

ства и территориальной целостности этой древней страны. По-прежнему убеждены, что не существует альтернативы политическому процессу, опирающемуся на взаимоуважительный и инклюзивный, проводимый без предварительных условий межсирийский диалог при параллельном обеспечении режима прекращения боевых действий, расширении гуманитарного доступа и повышении эффективности борьбы с терроризмом.

Именно такая комплексная позиция четко закреплена в решениях Международной группы поддержки Сирии и в резолюциях Совета Безопасности, прежде всего в резолюции 2254 (2015). Для выполнения этой резолюции и содержащихся в ней требований Россия и Соединенных Штаты как сопредседатели Международной группы поддержки Сирии согласовали конкретные договоренности, работа над которыми длилась более полугода и завершилась 9 сентября, после того, как за три дня до этого на встрече в Китае президенты России и Соединенных Штатов окончательно согласовали последние принципиальные вопросы, которые требовалось довести до кондиции.

Я приношу извинения за то, что ссылаюсь на документы, которых практически никто в этом зале не видел. Россия по-прежнему готова сделать их публичными и распространить в Организации Объединенных Наций. Особо отмечу, что в этих российско-американских договоренностях подчеркивается, что ключевым приоритетом является отмежевание оппозиционных отрядов от террористов из ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры», с тем чтобы эффективнее обеспечивать режим прекращения боевых действий, решать гуманитарные задачи и, самое главное, пресечь попытки террористов уходить от возмездия под прикрытием взаимодействия с так называемыми умеренными участниками режима прекращения боевых действий.

Договоренности вступили в силу 12 сентября. Еще раз повторю, их отсутствие в публичном доступе не позволяет сравнить, кто и что делал, но приведу один пример. В этих договоренностях требовалось обеспечить безопасный режим доставки гуманитарной помощи по дороге Кастелло, и для этого было согласовано, что и правительство, и оппозиция, которые контролировали разные стороны этой дороги, отведут свои войска от нее на равное расстояние. Это расстояние было конкретно зафиксировано в этих договоренностях. Правительственные силы начали отводить, как это и требовалось в соответствии с российско-американскими договоренностями, только для того, чтобы увидеть то, что оппозиция не отвечает взаимностью и начинает даже обстреливать подразделения правительственных войск. Так происходило не раз, а оппозиционеры так и не отвели свои подразделения от дороги Кастелло, что требовалось в соответствии с договоренностями 9 сентября. В целом мы обеспечиваем по линии нашего министерства обороны практически постоянную трансляцию того, что происходит в районе дороги Кастелло и в районе Алеппо, и на веб-сайте, который ведет российское министерство обороны, хорошо видно, кто соблюдает договоренности, а кто не соблюдает.

В течение прошлой недели по линии Центра оперативного реагирования, который мы вместе с американскими партнерами создали в Женеве, мы довели до американских коллег информацию о трехстах случаях нарушения режима прекращения боевых действий со стороны «Ахрар аш-Шам» и целого ряда других оппозиционных группировок, в том числе и тех, имена которых были переданы нам в списке тех структур, которые, якобы, присоединились к режиму перемирия. Нарушения были в Алеппо, в провинциях Хама, Хомс, Латакия, Дераа, в пригородах Дамаска. Подчеркну, что передававшаяся информация надежная. Она не базируется на сообщениях в Интернете или в средствах массовой информации, а получена «на земле» российскими военными мониторинговыми группами. Соответственно, эта информация сопровождается конкретными фактами. Нарушения включают в себя обстрелы с применением стрелкового оружия, минометов, систем залпового огня кустарного производства. Вопиющим нарушением режима прекращения боевых действий стали удары коалиции 16 сентября по позициям правительственных войск в Дейр-эз-Зоре, причем сразу после этих ударов игиловцы пошли в атаку на правительственные войска. Девятнадцатого сентября произошла еще одна неприемлемая провокация — обстрел гуманитарного конвоя Организации Объединенных Наций близ Алеппо на территории, подконтрольной вооруженной оппозиции. Отметим, кстати, что в тот же день, 19 сентября, в этом же районе — в районе так называемой дороги Рамуса — было предпринято ожесточенное нападение со стороны «Джабхат ан-Нусры»

и союзных с ней отрядов на правительственные войска. В итоге джихадистам удалось продвинуться в квартале 10–70.

Я не пытаюсь выдвигать никакие обвинения, но я убежден, что такие совпадения требуют серьезного анализа и разбирательства. И мы настаиваем на самом тщательном и беспристрастном расследовании атаки на гуманитарный конвой. Многое говорит о том, что это мог быть ракетный или артиллерийский обстрел. Сначала так и сообщалось. Потом стали упоминать вертолеты, потом самолеты. Поэтому нужно, наверное, воздерживаться от эмоциональных инстинктов сразу бежать к микрофону и что-то комментировать, а все-таки провести расследование — тщательно и профессионально. Обращает на себя внимание то, что расстояние от места инцидента до эпицентра боестолкновений на западе Алеппо, где действует «Джабхат ан-Нусра», не превышает 5–7 км. Российская сторона предоставила все имеющиеся у нее данные, касающиеся нападения на этот конвой, включая видеоизображение в режиме реального времени, когда это все произошло. В целом, несмотря на наши призывы — призывы, которые зафиксированы в решениях Совета Безопасности о необходимости воздействовать на вооруженную оппозицию, повлиять на соответствующие группировки, пока результатов в этой сфере достигнуто чрезвычайно мало.

Я упоминал о том списке, который нам передали американские партнеры, — порядка 150 организаций, которые были поименованы как участники режима прекращения боевых действий, но где-то более 20 из этих группировок уже давно и официально сразу же после 12 сентября заявили, что не будут выполнять соответствующие договоренности. Кстати, в этом же списке фигурирует и «Ахрар аш-Шам», которую мы, кстати, при составлении резолюции 2254 (2015) предлагали включить в список террористических организаций вместе с еще одной структурой — «Джейш аль-Ислам». Наши партнеры тогда говорили, что это не позволит нам эффективно работать, и в качестве жеста доброй воли мы тогда не стали на этом настаивать, ограничив «террористические» списки «Джабхат ан-Нусрой» и так называемым «Исламским государством». Руководство «Ахрар аш-Шам» после того, как было объявлено о вступлению в силу российско-американских договоренностей 12 сентября, официально заявило, что не будет выполнять эти договоренности, поскольку в этих договоренностях «Джабхат ан-Нусра» именуется как террористическая организация, а «Ахрар аш-Шам» не рассматривает «Джабхат ан-Нусру» в качестве таковой и тесно с ней сотрудничает.

Поэтому мне кажется, что, наверное, пришло время подумать о том, чтобы вернуться к списку террористических организаций, тем более что недавно произошло одно конкретное событие, на которое я хотел бы сослаться. На севере провинции Хама сирийские войска в последние дни отбивали ожесточенные атаки организации, которая называется «Джунд аль-Акса», в районах Каббаре и Маан. Некоторые, кстати, комментируя эти бои, обвиняли в нарушении перемирия сирийские правительственные войска, но вчера госдепартамент США объявил, что США внесли в список террористических организаций группировку «Джунд аль-Акса». Надеюсь, что никто теперь не будет требовать перемирия с этой террористической организацией. Повторю: этот пример, как и то, что я сказал относительно позиции «Ахрар аш-Шам», наверное, делает необходимым вернуться к списку террористических организаций. Всем пора прекратить выгораживать противников мира — тех, кто отказывается выполнять договоренности и резолюции Организации Объединенны Наций. Их надо поставить в один ряд с террористами. В последние два дня в дамасской области «Армия ислама» предприняла попытку вернуть контроль над территориями в восточной Гуте, одновременно продолжались интенсивные боестолкновения правительственных сил с отрядами «Файлак аль-Рахман» и «Джабхат ан-Нусра». «Файлак аль-Рахман» тоже действует в координации с «Джабхат ан-Нусрой» в столичном районе Джобар. Оттуда, кстати, джихадисты регулярно ведут минометный обстрел жилых кварталов Дамаска.

Еще один урок, который мы хотели бы извлечь из последних событий: необходимо эффективное участие всех сторон конфликта в обеспечении безопасности при проведении гуманитарных операций, а не только российских и сирийских военных, которым обычно адресуются все призывы и просьбы. Соответствующие гарантии должны давать вооруженные группировки, а также их спонсоры. И представители Организации Объединенных Наций должны обязательно сопровождать конвои, имея такие гарантии.

Вчера заседала Международная группа поддержки Сирии (МГПС), многие коллеги присутствовали на том заседании. Все высказались за реанимацию режима прекращения боевых действий. В качестве первого шага предлагалось обеспечить три дня тишины. Мы убеждены, что сделать это можно только через одновременные, параллельные, синхронные шаги всех без исключения сторон, которые так или иначе задействованы в сирийском конфликте. Иначе ничего не получится. Односторонних пауз не будет. Мы уже проходили это. Делались односторонние паузы в районе Алеппо на 48 часов, на 72 часа. И каждый раз результатом было то, что боевики, включая «Джабхат ан-Нусру», за эти «периоды тишины» получали и подкрепление, и боеприпасы, и вооружения. Поэтому сейчас, наверное, нельзя даже обсуждать односторонние меры. Нужно, чтобы все без исключения члены Международной группы поддержки Сирии, особенно те, о которых упомянул Председатель, уважаемый премьер-министр Новой Зеландии, действительно серьезно сформулировали гарантии того, что они обеспечат выполнение теми отрядами на земле, на которые они имеют влияние, всех условий режима прекращения боевых действий. Если мы сможем договориться о таком комплексном подходе, то у нас есть шансы на то, что режим прекращения боевых действий выживет. Но, конечно, придется не просто договориться, а добиться выполнения таких обязательств.

В конце скажу о том, что мы всегда ставили на приоритетное место возобновление межсирийского политического диалога без предварительных условий, как этого требует резолюция 2254 (2015), с участием представителей всех этнических и конфессиональных групп, с тем чтобы выполнить «дорожную карту», которая изложена в этой резолюции и должна привести к урегулированию сирийского кризиса в течение, как мы тогда рассчитывали, 18 месяцев. Иначе мы не сможем добиться устойчивого урегулирования, сохранить Сирию как единое территориально целостное государство, восстановить ее экономику, возвратить беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Мы поддерживаем усилия Специального посланника Стаффана де Мистуры. Призываем его и далее плотно работать с сирийскими сторонами, чтобы все-таки обеспечить непрерывный и инклюзивный характер переговорного процесса. Попытки отдельных участников выдвигать предварительные условия, ультиматумы, саботировать резолюцию 2254 (2015) неприемлемы. К сожалению, такие попытки продолжаются. Организация Объединенных Наций и ее Специальный посланник не должны поддаваться этому шантажу. Переговоры нужно срочно возобновлять, объяснив тем, кто требует обставить это предварительными условиями, что их требования противоречат решениям этого органа, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы будем готовы всячески способствовать усилиям Стаффана де Мистуры, в том числе продолжая работу со всеми без исключения сирийскими сторонами — и правительством, и всеми группами оппозиции.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству г-ну Джону Керри.

Г-н Керри (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность моему коллеге из Новой Зеландии, в частности за проведение этого весьма важного заседания по вопросу о кризисе в Сирии. Считаю уместным, что сегодня мы собрались недалеко от зала заседаний, в котором вчера многие главы государств сделали, на мой взгляд, необыкновенно трогательные и красноречивые заявления о последствиях войны в Сирии. Я слушал, в частности, выступление короля Абдаллы II ибн аль-Хусейна, который рассказал о последствиях этой войны для его страны и миллионов людей, которые тяжелым бременем ложатся на ее экономику, оказывая огромное давление на социальную структуру страны, при этом населению приходится жить в чудовищных условиях, порой в условиях непосредственной угрозы, поскольку ДАИШ/«Исламское государство Ирака и Шама» или Фронт «Ан-Нусра» могут выдавать своих боевиков за беженцев, создавая тем самым угрозу для безопасности страны.

Мы заслушали выступление молодой участницы Олимпийских игр, которая рассказала нам о своих мечтах и о том, как смогла принять участие в Играх в этом году в составе олимпийской сборной беженцев. Мы посмотрели видеозапись, в которой певец Боно красноречиво рассказал о ситуации и которая заставила нас всерьез задуматься о последствиях этой войны. Я надеюсь, что все мы прибыли

на это заседание с мыслями об этих последствиях, а не для того, чтобы устроить здесь «конкурс красноречия» и избежать ответственности или выбора, которые стоят перед этим важным органом, поскольку речь идет о войне и мире, жизни и смерти.

Я выслушал выступление моего коллеги из России, и мне показалось, будто я нахожусь в параллельной вселенной. Он заявил, что никто не должен выдвигать никаких предварительных условий для проведения переговоров. Мы дважды встречались в Вене. Мы встречались здесь, в Нью-Йорке, и приняли резолюцию Совета Безопасности. Мы вновь встретились в Мюнхене. И каждый раз Международная группа поддержки Сирии и Совет Безопасности поддерживали соглашение о прекращении огня, применимое ко всем сторонам. Это не предварительное условие. Это международное соглашение, которое мы заключали четыре раза. Страны обязались выполнять его условия, однако четыре раза независимые субъекты и деструктивные силы, которые не хотят прекращения огня, срывали его. Так что это отнюдь не предварительное условие.

Как можно садиться за стол переговоров с представителями режима, который безнаказанно бомбит госпитали и применяет газообразный хлор — раз за разом, снова и снова? Можно ли в таких обстоятельствах спокойно вести переговоры в Женеве и подписывать соглашение о прекращении огня, условия которого не выполняются? О каком доверии населения можно говорить в этом случае? Это не является предварительным условием. Это то, о чем мы все договорились в Организации Объединенных Наций и в Международной группе поддержки Сирии.

Что касается документов, которые мы готовы обнародовать, — о чем мы уже сообщили и объявили вчера на заседании Международной группы поддержки Сирии, участники которой могли ознакомиться с этими документами — то я должен сказать, что нет нужды их читать, чтобы понять, что нанесение воздушных ударов по больницам является нарушением норм международного права. Не нужны документы для того, чтобы понять, что нельзя сбрасывать бочковые бомбы на детей. Это вопиющее нарушение международного права.

Поэтому я не хотел бы осложнять этот процесс. Я не пришел сюда этим утром с этой целью. Предположительно, все мы хотим достичь одной и той же цели, и я слышал это не один раз. Россия, Иран, Соединенные Штаты, Катар, Турция, Саудовская Аравия — присутствующие здесь представители всех этих стран заявляют, что они хотят видеть единую Сирию: светскую и уважающую права всего народа, и они хотят, чтобы народ Сирии мог избирать свое руководство. Однако мы демонстрируем удручающую неадекватность в нашей способности вести переговоры, обсуждать эти вопросы, добиваясь, чтобы это произошло на самом деле. Каждый в этом зале понимает, что есть некие ставленники, сидящие за этим столом, и ставленники вне этого зала заседаний — и мы знаем, кто они, — которые способны оказывать влияние на участников этого конфликта, породившего самую масштабную гуманитарную катастрофу со времен Второй мировой войны.

Давайте проведем обзор событий в их последовательности. Я имел честь служить в сенате Соединенных Штатов в одно время с Даниэлем Патриком Мойниханом, одним из моих коллег, который провел здесь немало времени: он был послом Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций. Он был известен среди нас своим напоминанием о том, что каждый имеют право иметь свое собственное мнение, но не имеет права иметь свои собственные факты. Как однажды сказал президент Джон Адамс, «факты — упрямая вещь». Если мы продолжим заниматься этой ситуацией, я не считаю, что мы можем позволить каждому здесь иметь свой собственный набор фактов, касающихся Сирии.

Каждый здесь присутствующий сознает глубину этой человеческой трагедии. Можно удивляться, почему люди в различных районах мира так недовольны правлением: это потому, что все, что они слышат, — это слова. Мы знаем, как многократно мы требовали действий, которые так и не предпринимались. В связи с этим я хотел бы поделиться с вами этим утром некоторыми фактами. Прошлой ночью мы получили сообщения об авиаударах, нанесенных по конвою с медицинской помощью неподалеку от Алеппо, и гибели четырех гуманитарных работников, несмотря на тот факт, что предположительно было объявлено о прекращении боевых действий. Только две страны, у которых есть самолеты, могут летать ночью — или вообще летать — в этом конкретном районе: это Россия и Сирия. Как сказал министр Лавров, давайте изучим факты и

тогда увидим, что произошло. В этот понедельник 20 гуманитарных работников были убиты во время чудовищной непрерывной двухчасовой атаки на полностью санкционированную гуманитарную миссию вблизи Алеппо. Были получены все разрешения, и все получили уведомления. Это нападение стало очень сильным ударом по нашим усилиям, направленным на достижение мира в Сирии, и вызвало глубокие сомнения относительно того, могут ли Россия и режим Асада выполнять обязанности и обязательства, согласованные ими в Женеве, и будут ли они это делать.

Встают также вопросы — в связи не только с этим нападением, а с другими событиями — относительно сторон оппозиции. Это факты. Истинная реальность такова, что мы не можем урегулировать этот кризис, если основные стороны, которые придут на переговоры и будут договариваться о том, чтобы что-то делать, не готовы сейчас к тому, чтобы предпринять необходимые шаги во избежание эскалации. Мы ничего не добьемся, если будем игнорировать факты и отрицать здравый смысл. В прошлую субботу Коалиция во главе с Соединенными Штатами нанесла удар по людям; это был чудовищный инцидент, и мы в считанные минуты после него это признали. Мы не стали заниматься приведением целого ряда осложняющих ситуацию фактов, а, вместо этого, заявили, что это был чудовищный инцидент и что он действительно произошел. Министерство обороны Соединенных Штатов принесло свои извинения, и мы попытались найти причины произошедшего.

Однако снующие на местах вооруженные люди, которых хорошо видно с воздуха, очень отличаются от грузовиков в составе конвоев, причем с характерной крупно нанесенной на все из них символикой Организации Объединенных Наций. Я хотел бы изложить эти факты, поскольку они указывают на причины, по которым мы в данный момент просто не можем привычно действовать. Мы не можем выйти из этого зала и заявить, что собираемся попытаться продолжить соблюдение режима прекращения огня, когда всем известно, что он не работает. Факты требуют восстановления доверия стран к этому процессу. Именно это крайне важно. Давайте подумаем о том, что произошло за последние пару дней.

Во-первых, согласно утверждению пресс-секретаря президента Путина Дмитрия Пескова, нападение на гуманитарный конвой явилось неким ответом на предполагаемое наступление группы «Фронт ан-Нусра» по всей стране: это было первое утверждение. Затем посол России заявил, что российские и сирийские силы не бомбили этот район, но мишенью их действий была деревня Хан-Туман. После этого мы услышали абсолютно другую историю: министр обороны Российской Федерации заявил, что гуманитарный конвой сопровождали боевики в грузовике с открытым верхом, вооруженные минометами, однако никаких свидетельств этого у нас нет. В любом случае это не оправдывает нарушения режима прекращения боевых действий. Помимо этого, минометы никогда не могли бы причинить ущерб, нанесенный этим грузовикам. Затем Министерство обороны Российской Федерации все переиграло и стало отрицать причастность России.

Согласно утверждению официального представителя Министерства Игоря Конашенкова, «ни Россия, ни Сирия не наносили авиаудары по гуманитарному конвою Организации Объединенных Наций на юго-западной окраине Алеппо». После этого Конашенков пошел еще дальше и заявил, что нанесенный конвою ущерб был прямым результатом возгорания груза, в результате чего спонтанно воспламенились грузовики и перевозимое ими продовольствие и медикаменты. Верит ли в это кто-нибудь из здесь присутствующих?

Мы здесь не занимаемся шутками. Мы занимаемся здесь серьезным делом. Если мы можем встать и сказать, что мы случайно нанесли удар, то тогда мы можем взять на себя ответственность. Возможно, это попытка отвлечь внимание или каким-то образом уйти от ответа, но, как я полагаю, это подчеркивает тот факт, что мы несем ответственность здесь за поиски путей продвижения вперед.

Все только что приведенные здесь мною цитаты из российских источников опровергаются общественной информацией, уже полученными заключениями Международного комитета Красного Креста, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Сирийского общества Красного Полумесяца, независимыми журналистами и гуманитарными работниками на местах, непосредственными свидетелями произошедшего. Свидетели расскажут вам о том, что произошло.

Один из них сказал, что он стоял на земле в том месте и что оно внезапно превратилось в ад, а в небе в то время находились бомбардировщики. Это было сообщение свидетеля; место превратилось в ад, а бомбардировщики находились в то время в небе. Еще многое можно сказать, но я не собираюсь вдаваться в детали, поскольку реально хотел бы, чтобы главным здесь стало взятие на себя ответственности, с тем чтобы мы могли изменить этот баланс, — ответственности со стороны каждого из здесь присутствующих. Главный вопрос заключается не в том, что мы знаем; главный вопрос заключается в том, что мы сообща собираемся с этим делать?

Иными словами, наступил момент истины. Это момент истины для президента Путина и России, это также и момент истины для оппозиции. Это момент истины для людей, которые поддерживают оппозицию. Слишком долгое время некоторые элементы оппозиции полагались на нечестивый союз с группой «Фронт ан-Нусра». «Фронт ан-Нусра» — это «Аль-Каида», отделение «Аль-Каиды» в Сирии. Мы не можем иначе смотреть на это, если некоторые группы сражаются на местах бок о бок с боевиками группы «Фронт ан-Нусра» — с организацией, которая полностью отвергает возможность политического решения в деле урегулирования этого кризиса и является врагом всех нас, присутствующих в этом зале.

Это момент истины также и для международного сообщества. Если мы позволим деструктивным силам выбирать для нас путь вперед, мы столкнемся с эскалацией конфликта. Если мы примем решение не предпринимать шагов, благодаря которым «заработал бы» этот режим прекращения боевых действий, то в таком случае, мои друзья, вне всякого сомнения, в следующий раз, когда мы соберемся здесь, мы будем обсуждать положение на Ближнем Востоке, обремененное еще большим числом беженцев, погибших, перемещенных лиц, экстремистов и пострадавших, причем даже в еще больших масштабах. Сомневаться в этом не приходится.

Существует только один выбор: сесть за стол вместе со Стаффаном де Мистурой, начать переговоры и договориться о прекращении огня, с тем чтобы мы могли остановить потоки беженцев, положить конец страданиям людей и дать народу Сирии шанс на передышку, шанс на жизнь. Когда несколько недель назад впервые было объявлено о прекращении огня, чтобы там не говорили, но это сработало. А месяцы назад на улицах действительно появились люди, которые вновь заполнили кафе и рестораны. Кое-кто даже вспомнил о своих политических правах и выступил в их защиту. Другие просто радовались возможности свободно передвигаться по городу, не подвергая себя опасности. Всему этому пришел конец.

Я хотел бы обратить особое внимание, в том числе России, на то, что Соединенные Штаты попрежнему считают, что существует возможность продвижения вперед, которая при всей ее слабости, шаткости и неопределенности способна обеспечить наиболее жизнеспособный путь выхода из нынешней бойни. Наша общая задача состоит в том, чтобы найти способ задействовать инструменты дипломатии для достижения этой цели. Именно этого мы пытаемся добиться.

Нынешним летом на протяжении нескольких недель эксперты нашего правительства совместно со своими коллегами из России предпринимали добросовестные усилия по разработке плана, который помог бы учесть уроки, извлеченные по результатам первоначального прекращения боевых действий. Ключевые элементы этого плана,запущенного в Женеве две недели назад, включают возобновление режима прекращении боевых действий между противоборствующими сторонами, за единственным исключением — ДАИШ и «Фронт ан-Нусра». Что особенно важно, он включает механизмы беспрепятственной доставки гуманитарной помощи жителям Алеппо и в другие районы страны. В нем также предусматривается возможность, при условии, что гуманитарная помощь поступает беспрепятственно и стабильно и что режим прекращения огня соблюдается по меньшей мере в течение семи суток, что Соединенные Штаты и Россия начнут координировать свои действия в отношении ДАИШ и «Фронта ан-Нусра».

Я хотел бы дать четко понять. По распоряжению президента Обамы делалось все для налаживания такого сотрудничества с участием наших военных и разведывательных структур в работе, которую нам предстояло проделать. Мы решительно настроены на эту работу. Она также является весьма важным элементом плана, предусматривающего, что с началом сотрудничества сирийским ВВС будет запрещено совершать полеты над районами, занимае-

мыми отрядами легитимной оппозиции и «Фронта ан-Нусра», чтобы дать нам возможность работать над отмежеванием одних от других.

Я уже неоднократно говорил в адрес России: очень трудно отмежовывать людей, когда они подвергаются неизбирательным бомбардировкам. Хотя Асад вправе решать, кого он собирается бомбить, поскольку он может избрать «Фронт ан-Нусра» объектом для своих ударов с нанесением одновременно ударов по силам оппозиции, поскольку он заинтересован в этом, ситуация может запутаться окончательно, что сделает невозможным отмежевание и, следовательно, поддержание режима прекращения огня. Поэтому, друзья мои, мы нуждаемся в запрете на полеты. Это помешает Сирии делать то, что она часто делала в прошлом: наносила удары по гражданским объектам под предлогом борьбы с «Фронтом ан-Нусра».

Наша цель на переговорах заключалась в том, чтобы положить конец этим ужасающим и неизбирательным нападениям, которые являются главной причиной страха, страданий и перемещений. В соответствие с нашим планом всего этого можно быстро добиться по итогам серьезных переговоров между сторонами, направленных на обеспечение политического перехода и завершение конфликта. Поэтому я хочу, чтобы мои коллеги знали, что Соединенные Штаты по-прежнему убеждены в том, что цели, поставленные в Женевском соглашении, являются правильными. Что касается средств их достижения, то многие из них тоже правильные, но могут быть неполными.

Мы надеялись на то, что установление режима прекращения боевых действий, возобновление поставок помощи, изоляция «Фронта ан-Нусра» и ДАИШ и начало переговорного процесса под руководством самих сирийцев проложат путь к выходу из конфликта и сделают возможным восстановление мира в Сирии. В настоящее время очевидно, что кое-кто, в том числе Асад и его союзники с одной стороны, а также «Фронт ан-Нусра» и ДАИШ с другой, опасаются именно такого результата. Асад занимает деструктивную позицию; он не верит в эффективность режима прекращении огня. «Фронт ан-Нусра» и ДАИШ тоже занимают деструктивную позицию. Они не хотят прекращения огня, а хотят продолжать бороться за свержение Асада.

Поэтому вопрос для нас сегодня заключается в том, должны ли мы пойти у них на поводу или должны продолжать максимально и неукоснительно следовать нашей повестке дня в поиске дипломатического решения конфликта. Те, кто считает, что кризис в Сирии достиг своего апогея, глубоко ошибаются, как ошибаются и те, кто считает, что в этой войне можно победить. Это как в войнах Карфагена с римлянами, если можно назвать это победой.

Объявленный в Женеве план далек от совершенства, но мне предстоит еще ознакомиться с альтернативным вариантом, далеко не реалистичным, на предмет достижения лучшего результата. В идеале было бы наладить мониторинг на местах. Мы действительно заинтересованы в осуществлении мониторинга на местах. Однако большинство стран, когда их спрашивают, согласны ли они участвовать в мониторинге, не задумываясь, говорят, что «никогда в жизни».

Вчера у нас состоялась встреча, что могут подтвердить мои коллеги по Международной группе поддержки Сирии. Практически все в этом зале разделяют мнение, согласно которому нынешний процесс, то есть прекращение огня, при всех его недостатках дает нам наилучший шанс помочь народу Сирии. А теперь по существу. В течение многих дней мы говорили о том, что требуется предпринять серьезные и немедленные шаги с целью стабилизировать ситуацию. Как добиться этого? Как восстановить веру в концепцию прекращения огня? Как возродить чувство доверия к этому процессу у людей, которые не раз обманывались в своих ожиданиях? Поверьте мне, есть много людей, которые не верят, что этого можно добиться. Есть и такие, кто считает, что основные стороны не хотят этого.

Поэтому я считаю, что для восстановления доверия к процессу мы должны продолжить движение вперед и попытаться на местах немедленно прекратить все полеты над ключевыми районами, с тем чтобы разрядить там ситуацию и создать возможности для беспрепятственного поступления туда гуманитарной помощи. Если это произойдет, то появится шанс вернуть доверие к процессу. В Женеве Россия заявила о готовности Асада соблюдать режим прекращения боевых действий и его согласии с идеей прекратить полеты над согласованными районами. Однако, друзья мои, с учетом того, что произошло за последние несколько дней, у нас нет

иного выбора, как, не затягивая, попытаться немедленно восстановить доверие к режиму прекращения огня и продемонстрировать готовность сразу же соблюдать его.

Будущее Сирии висит на волоске. Я настоятельно призываю Совет: главное не пасовать, а, напротив, поддержать шаги, намеченные Соединенными Штатами и Россией в Женеве. Я призываю к этому все стороны в Сирии и тех, кто их поддерживает. Я призываю всех членов оппозиции к сотрудничеству и осуществлению плана. Я призываю все страны прекратить оказывать поддержку любого рода любой стороне, пытающейся саботировать план. Я настоятельно призываю международное сообщество поддержать Организацию Объединенных Наций в ее усилиях начать реальные переговоры в Женеве по политическому переходному процессу, который способен обеспечить единственный надежный путь к миру. Я настоятельно призываю все международное сообщество не упустить наилучший шанс, который до сих пор есть у нас, для сокращения насилия, оказания гуманитарной помощи и создания возможности для проведения переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Его Превосходительству президенту Египта г-ну Абдул-Фаттаху Ас-Сиси.

Президент Ас-Сиси (Египет) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне поблагодарить премьер-министра Новой Зеландии г-на Джона Ки за созыв этого заседания.

Я хотел бы выразить самые искренние соболезнования семьям сотрудников Организации Объединенных Наций, которые подверглись трусливому нападению два дня назад при выполнении своего служебного задания по доставке гуманитарной помощи гражданскому населению. Это не должно оставаться безнаказанным.

Сегодня мы собрались здесь не только для того, чтобы обсудить страшную трагедию, которая ежедневно разворачивается на наших глазах в Сирии, но и для того, чтобы разделить ответственность в качестве государств-членов Совета Безопасности, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности, и найти практические и оперативные решения, чтобы остановить кровопролитие в Сирии и довести до конца предпринимаемые в последние пять лет усилия по выработке единого подхода к достижению всеобъемлющего урегулирования сирийского кризиса, которое поможет нашим сирийским братьям покончить с нынешней затянувшейся трагической ситуацией.

Прошло пять лет, но кровопролитие в Сирии не прекращается, и, как следствие, погибли сотни тысяч сирийцев, появились миллионы беженцев и внутренне перемещенных лиц. Политическое решение остается призрачным. Сирия продолжает страдать от алчности региональных и международных сторон, которые стремятся использовать ее бедственное положение в своих собственных интересах и создают тем самым благодатную почву для безжалостного терроризма, который крадет у Сирии будущее.

Позвольте мне со всей откровенностью рассказать о том, каковы, по моему мнению, коренные причины этой проблемы и какие ошибки были допущены в предыдущих попытках сдержать этот кризис. Если мы действительно хотим преодолеть наши разногласия и двигаться вперед по пути спасения Сирии и ее народа, нам настоятельно необходимо провести объективный и критический анализ сирийского кризиса за последние пять лет. Я хотел бы сосредоточить свои замечания на трех ключевых моментах.

Во-первых, любой непредвзятый и справедливый анализ предыдущих попыток по урегулированию сирийского кризиса дает основания сделать один вывод: мы стали слишком много заниматься симптомами, а не коренными причинами проблемы. Мы по-прежнему увязаем в постоянных дискуссиях, которые проводятся с целью достичь временных договоренностей, соглашений о прекращении огня или боевых действий для сдерживания убийств и разрушений или попытаться смягчить последствия гуманитарной катастрофы и т.д. Однако нам не удается продвинуться вперед в решении главной проблемы, которая состоит в отсутствии справедливого и всеобъемлющего политического решения, учитывающего законные чаяния народа Сирии.

Мы приветствуем решение прекратить боевые действия, достигнутое несколько дней назад благодаря усилиям России и Соединенных Штатов. Прекращение боевых действий привело к снижению накала насилия, несмотря на ряд нарушений и отказ некоторых поддерживаемых извне сторон выполнить свои обязательства и их настойчивые по-

пытки лишить Сирию будущего. Несмотря на все эти нарушения, соглашение было необходимым для сокращения масштабов насилия. Однако такого соглашения мало. Оно должно дополняться немедленным возобновлением политических переговоров с целью достижения справедливого, окончательного и всеобъемлющего урегулирования сирийского кризиса. Поэтому я призываю Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру пригласить все стороны на следующий раунд переговоров в кратчайшие возможные сроки.

Во-вторых, основные контуры плана любого политического урегулирования в Сирии вполне очевидны. Однако претворение такого плана в практические меры на местах требует соблюдения принципов уважения национального единства и территориальной целостности Сирии и обеспечения равенства всех ее граждан, независимо от их политических убеждений и социального статуса, за исключением террористических организаций, которым нет места в таком будущем Сирии, каким мы все его себе представляем. В Сирии терроризму нет места, в ней нет также и пространства для попыток навесить на террористические организации другие ярлыки. В связи с этим мы категорически отвергаем любые попытки обойти резолюции Совета Безопасности, которые квалифицируют эти группировки как террористические организации.

В-третьих, для нас важно признать, что мы теряем время. Каждый прошедший день в Сирии, покрытой кровоточащими ранами, дает возможность терроризму процветать, а раскольникам — подрывать основы национального государства в рамках Сирии и Леванта. Позвольте мне быть откровенным: те, кто считает, что сирийский кризис можно урегулировать военным путем, очень заблуждаются, а те, кто думает, что террористические организации могут играть какую-то роль в будущем Сирии, руководствуются бредовыми идеями.

Опыт проведения встреч в Женеве и Вене, а также осуществления резолюции 2254 (2015) неопровержимо доказывает, что главные игроки сирийского кризиса вполне могут найти точки соприкосновения и что мы можем добиться значительного прогресса на пути к политическому урегулированию в рекордные сроки, если на то будет политическая воля.

Опыт проведения Египтом на своей территории в июне 2015 года всеохватывающей конференции для различных групп умеренной сирийской оппозиции, в которой приняли участие сирийцы из всего политического спектра без какого-либо иностранного вмешательства, показывает, что эти стороны могут договориться относительно всеобъемлющих документов, предусматривающих «дорожную карту» для выхода Сирии из ее нынешнего бедственного положения. Документы Каирской конференции были подготовлены самими сирийцами без какого-либо вмешательства несирийских сторон. Они ясно свидетельствуют о возможности нахождения сирийского решения для урегулирования кризиса. Все члены Совета должны заметить, что эти документы стали основой для всех последующих сирийских или международных усилий по поиску путей практического политического урегулирования.

Предстоящий путь ясен. Режим прекращения боевых действий следует преобразовать в режим полного прекращения огня в Сирии, что, в свою очередь, будет гарантировать беспрепятственную доставку гуманитарной помощи гражданскому населению в осажденных и труднодоступных районах. Как членам Совета известно, Египту дважды удалось доставить гуманитарную помощь в более чем пять осажденных районов Сирии благодаря нашим открытым каналам связи со всеми различными сторонами и основными участниками. Мы по-прежнему полагаемся на приверженность всех сторон выполнению соглашения о прекращении боевых действий в качестве необходимого шага на пути смягчения гуманитарной трагедии и оказания помощи тем, кто пострадал в результате конфликта.

Мы подтверждаем нашу готовность оказывать всевозможную поддержку в этих усилиях. Однако возобновление серьезных политических переговоров остается необходимым условием соблюдения режима прекращения боевых действий и обеспечения постоянного гуманитарного доступа. История учит нас, что без политических перспектив устранения коренных причин кризиса никакие договоренности о прекращении огня выполняться не будут.

В основе видения Египта относительно путей урегулирования конфликта лежат два основных аспекта. Во-первых, необходимо сохранить национальное единство и территориальную целостность

сирийского государства и предотвратить развал его институтов. Во-вторых, необходимо поддержать законное стремление сирийского народа перестроить свое государство на основе приемлемого политического решения, которое будет обеспечивать всеохватывающий учет его интересов и его представительство и создаст благоприятные условия для усилий по восстановлению страны. В этом контексте мы высоко оцениваем усилия Специального посланника г-на де Мистуры и поддерживаем работу, которую он выполняет с целью возобновления политических переговоров в кратчайшие сроки и без проволочек. В связи с этим мы подтверждаем необходимость приглашения на переговоры в соответствии с резолюцией 2254 (2015) представителей сирийского правительства и всех оппозиционных групп без какой-либо дискриминации, с тем чтобы переговоры могли принести свои плоды.

У нас нет больше времени, чтобы его терять. С каждым прошедшим днем крови будет проливаться все больше и ни в чем не повинные сирийцы будут продолжать страдать. Египет по-прежнему готов общаться со всеми сторонами сирийского кризиса и привержен сотрудничеству со своими региональными партнерами и международным сообществом в деле оказания всевозможной поддержки в поисках столь необходимого политического решения для урегулирования ситуации в Сирии. Мы все обязаны возродить надежду народа Сирии. Нам пора взять на себя такую ответственность и устранить коренные причины этой проблемы в кратчайшие сроки и без каких-либо проволочек.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Украины Его Превосходительству г-ну Петру Порошенко.

Президент Порошенко (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить премьер-министра г-на Ки за его инициативу созвать это важное заседание высокого уровня. Я также выражаю признательность председательствующей в Совете Новой Зеландии за превосходную организацию работы Совета Безопасности в этом месяце.

Совет Безопасности был создан 71 год назад, и он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он призван прекращать существующие конфликты и предотвращать зарождающиеся. В 2000 году по инициативе Украины Совет провел свое первое историческое заседание на высшем уровне (см. S/PV.4194), на котором он принял декларацию, подтверждающую его решимость, помимо прочего,

> «обеспечить эффективное функционирование системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом» (*резолюция 1318 (2000), приложение*). Этот саммит стал еще одним из многочисленных примеров успеха в истории Организации Объединенных Наций.

Тем не менее было и много драматичных неудач. Одна из них разворачивается перед нами в Сирии на протяжении уже более пяти лет. Конфликт в этой стране является трагедией для миллионов людей и серьезным вызовом для международного сообщества. Сотни тысяч погибли; более 13 миллионов были вынуждены покинуть свои дома. Эти цифры являются ужасающими, особенно когда мы думаем о скрывающихся за ними бесчисленных личных трагедиях.

Конфликт уже вызвал много серьезных негативных последствий, а именно: неконтролируемая миграция, эскалация терроризма, расширение влияния «Исламского государства» и других экстремистских группировок, среди всего прочего. Кроме того, это создает другие серьезные риски, в том числе разжигание более широкий междоусобной войны в регионе. Мы считаем, что сирийское правительство несет полную ответственность за нынешнее состояние своей страны и за ужасные страдания сирийского народа.

Мы были глубоко потрясены, узнав всего два дня назад о варварском нападении на автоколонну с гуманитарной помощью в Алеппо. Это преступление произошло после одностороннего выхода сирийского режима из соглашения о прекращении огня, продержавшегося всего неделю. Это не что иное, как явное доказательство культуры безнаказанности, которая подпитывает сирийский конфликт. Это возмутительное отсутствие подотчетности является пятном на репутации этого Совета.

В то же время именно внешняя поддержка режима Асада, в частности со стороны России, в значительной мере способствует сохранению катастрофического статус-кво и постоянному повторению циклов насилия. Как и в Украине, эти действия были частью преднамеренной политики, направленной на то, чтобы сначала разжечь боевые

действия, поднять ставки, а затем предложить себя в качестве посредника в процессе урегулирования. При этом можно захватить землю и закрепить свои позиции для навязывания любых угодных вам решений. Эта стратегия хорошо знакома моей стране, Украине, которая продолжает оставаться полигоном для очень похожей тактики русских.

Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не смогли обеспечить мир и безопасность в Сирии. Эта неудача подрывает миссию Организации Объединенных Наций в целом и ставит под угрозу само ее существование. Бездействие Совета в борьбе с вооруженной агрессией России против Украины и оккупацией Крыма позволяет Москве использовать полуостров в качестве военного форпоста для распространения своей власти в Сирии. По мере того как в Сирии бушует война, туда направляется огромное количество российских военных сил и средств на кораблях, базирующихся в Крыму, оккупированном российскими войсками. Это еще раз подчеркивает крайне настоятельную и острую необходимость реформирования Совета, в частности в том, что касается права вето. Никакое право вето не должно быть в состоянии блокировать действия Совета в случае, когда он должен реагировать на ситуации массовых злодеяний. С учетом такого большего количества жизней, потерянных в последние десятилетия из-за таких преступлений, мы должны, наконец, начать процесс удаления этого препятствия для обеспечения более эффективного Совета Безопасности.

Мы решительно осуждаем применение химического оружия, бочковых бомб, пыток, а также другие преступления, которые совершаются в Сирии, в частности в отношении гражданских лиц. Опять же, это является вопиющим нарушением норм международного права. Мы настоятельно требуем, чтобы лица, ответственные за эти ужасающие преступления, были привлечены к ответственности. Последние данные Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций должны быть надлежащим образом приняты во внимание международным сообществом. Кроме того, мы осуждаем отказ в предоставлении гуманитарного доступа к нуждающимся — не говоря уже о бомбардировке автоколонн с гуманитарной помощью — и осады, которым подвергается гражданское население. Любое применение такой тактики в качестве инструмента войны является серьезным нарушением норм международного гуманитарного права и должно быть немедленно прекращено.

Украина в очередной раз подтверждает настоятельную необходимость полного соблюдения основополагающих принципов и норм международного права во всем мире, во все времена и всеми сторонами. Политический процесс в Сирии должен быть направлен на восстановление суверенитета и территориальной целостности страны и создание заслуживающего доверия, инклюзивного переходного управляющего органа с широкими полномочиями исполнительной власти. Это должно быть сделано в полном соответствии с Женевскими принципами от 30 июня 2012 года и резолюцией 2254 (2015). Затем должна быть разработана новая конституция и проведены выборы.

Реализация подлинного политического переходного процесса должно быть самым главным приоритетом для Совета и для всех заинтересованных сторон. Стороны в конфликте как в Сирии, так и за ее пределами должны будут доказать делами, а не словами, что они привержены выполнению своих обязательств и осуществлению своих соглашений, в том числе самых последних. Мы убеждены в том, что нет никакой альтернативы дипломатическому решению конфликта, и призываем к укреплению международных усилий, с тем чтобы положить конец этой трагедии.

Шестнадцать лет назад в декларации, о которой я говорил в начале своего выступления, наши предшественники обещали «повышать эффективность деятельности Организации Объединенных Наций по реагированию на конфликтные ситуации» (резолюция 1318 (2000), приложение, стр.2). Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу на этот раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Республики Сенегал Его Превосходительству г-ну Маки Салю.

Президент Саль (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить премьер-министра Ки за созыв этих своевременных прений высокого уровня, посвященных человеческой трагедии, с которой сталкивается сирийский народ. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его последний брифинг, а также

Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру.

Независимо от точки зрения на сирийский конфликт, который вступает в свой шестой год, все мы четко понимаем одно: страна разрушена войной; страна лежит в руинах; страна в огне, крови и слезах. Ситуация в Сирии является одной из самых страшных гуманитарных катастроф нашего времени. Погибло более 300 000 человек, оставив после себя разрушенные семьи, которые испытывают скорбь и страдания, и нет конца новым ужасным цифрам. А сколько же появилось сирот, вдов, пожилых людей, брошенных на произвол судьбы без какой-либо помощи, сколько раненых и инвалидов на всю жизнь, сколько беженцев и перемещенных лиц? Никто толком этого не знает.

То, что происходит в Сирии, является неприемлемым. Постоянно созываются заседания, проводятся переговоры и принимается одна резолюция за другой, а оглушительные взрывы бомб продолжаются. Гибнут люди и разрушаются дома, рынки, школы и больницы в полное нарушение норм международного гуманитарного права. Несмотря на похвальные усилия добровольных гуманитарных организаций, целый народ подвергается мучительным страданиям, а экономика и прежде всего многовековое социокультурное наследие всей страны переживают полный коллапс. Сколько еще это может продолжаться?

Мы собрались сегодня здесь, под одной крышей в Организации Объединенных Наций, в стремлении добиться мира, который является не только желательным, но и необходимым. Он является обязательным и вполне достижимым. Цена мира никогда не бывает выше, чем стоимость войны. Сенегал, разумеется, надеется на то, что мирное урегулирование сирийского кризиса все еще возможно. Подтверждением этого стало достигнутое недавно первое соглашение о прекращении огня, о котором русские и американцы смогли договориться. К сожалению, оно было быстро нарушено, но если бы обе стороны приняли необходимые меры и понесли бы свою долю ответственности за эту трагедию, то, полагаю, они смогли бы помочь Совету Безопасности в выполнении его миссии.

У африканцев есть выражение: когда два слона дерутся, трава мнется. Совет Безопасности достиг своего потолка возможностей. Поскольку существует право вето, невозможно выработать никакой резолюции. Вот почему необходима реформа Совета Безопасности. Можно ли наложить вето на право вето, когда, возможно, существует риск геноцида или преступлений против человечности? Должны ли мы допускать, чтобы из-за права вето человечество не могло воспрепятствовать тому, что происходит прямо на наших глазах? Мы видим последствия перемещения сирийских беженцев в Европу. Многие демократии могут рухнуть под давлением экстремизма. Мы видим такие последствия в Северной Африке: терроризм активизировался в Сирии и Ливии, достигнув Сахеля и Сомали. Следует ли нам просто ждать и не принимать никаких мер, до тех пор пока мир не рухнет под бременем сирийского кризиса? Я полагаю, что Совету пора принять необходимые меры для выполнения своей миссии и положить конец этому конфликту.

Сенегал поддерживает усилия Международной группы поддержки Сирии и все усилия, необходимые для достижения надежного и прочного мира на всей территории Сирии, а также выступает за беспрепятственный доступ гуманитарной помощи. Мы выступаем также в поддержку создания совместного центра командования для обмена информацией и укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом. Я приветствую предложения Египта, которые могли бы во многом помочь его соседям в поисках мирных решений. Сенегал приветствует принятие совместной последовательной глобальной стратегии для обеспечения того, чтобы террористы, которые бегут из Сирии, не могли оседать где-нибудь в Северной Африке, в частности в Сахело-Сахарском регионе.

Подобно этому, необходимо, чтобы воцарился мир в отношениях между всеми сирийскими сторонами для продвижения в духе доброй воли в направлении урегулирования конфликта политическими средствами. Такой мир возможен, поскольку война не может стать будущим целого народа. Я надеюсь на импульс в российско-американском диалоге, поскольку мир будет зависеть от достижения серьезного соглашения между этими двумя великими странами. Нам следует вспомнить мудрые слова великого человека двадцатого столетия Джона Фитцжеральда Кеннеди. Пятьдесят три года назад, находясь в стенах этой Организации, он сказал следующее: «Человечество должно положить конец войне, иначе война положит конец человечеству»

(A/PV.1013, пункт 40). Давайте же принимать правильные решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется премьер-министру Японии Его Превосходительству г-ну Синдзо Абэ.

Г-н Абэ (Япония) (*говорит по-японски; текст выступления на английском языке представлен делегацией*): Наша сегодняшняя повестка дня посвящена ситуации в Сирии, и это неотложный вопрос. Этот продолжающийся международный кризис требует проявления солидарности Советом Безопасности. Мы обсуждали сирийский вопрос на саммите стран–членов Группы семи (Г-7) в Исэ-Симе. Сегодня я хотел бы подтвердить нашу приверженность в Совете Безопасности.

Мы глубоко сожалеем о том, что соглашение о прекращении боевых действий по всей стране, основанное на договоренностях, достигнутых между Соединенными Штатами и Россией, находится под угрозой. Вчера была созвана Международная группа поддержки Сирии и была подтверждена готовность международного сообщества в целом поддержать это соглашение. Япония также подтвердила свою приверженность. Совет Безопасности должен решительно содействовать переходу к политическому процессу, в рамках которого будет обеспечено прекращение насилия и улучшение гуманитарного доступа под руководством Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры.

В результате совместного расследования Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия были идентифицированы ответственные за применение химического оружия в Сирии в прошлом месяце. В этом месяце поступили сообщения о том, что в Сирии имели место нападения с применением хлора. Применение химического оружия абсолютно недопустимо ни при каких обстоятельствах. Совет Безопасности должен выступить единым фронтом в поддержку того, чтобы призвать виновных к ответственности и привлечь их к суду. Япония, являясь членом Совета Безопасности и Международной группы поддержки Сирии, призывает международное сообщество и все заинтересованные стороны полностью соблюдать резолюции Совета Безопасности по Сирии.

В сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями Япония предоставляет невоенную помощь и, насколько это возможно, содействует созданию благоприятной атмосферы для политического урегулирования сирийского кризиса. Япония поддерживает усилия по формированию обществ, устойчивых перед воинствующим экстремизмом, путем предоставления в совокупности неотложной гуманитарной помощи и помощи в области развития для народа Сирии и соседних стран. Такая поддержка предоставляется главным образом на трех направлениях.

Во-первых, Япония оказывает помощь всем сирийцам, находящимся в Сирии и за ее пределами. Во-вторых, Япония оказывает поддержку в реализации программ профессиональной подготовки и расширения возможностей женщин. В-третьих, Япония оказывает помощь по облегчению бремени, с которым сталкиваются соседние страны, для поддержки региональной стабильности. Особенно важно прилагать усилия для построения обществ, устойчивых перед воинствующим экстремизмом. В сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций Япония оказывает поддержку населению территорий, освобожденных от воинствующих экстремистов, для содействия стабилизации ситуации. Мы оказываем помощь людям, которые находятся в условиях социальной изоляции и не получают даже элементарной помощи.

В качестве примера я хотел бы упомянуть о том, что Япония сотрудничает с Программой развития Организации Объединенных Наций в деле осуществления проекта, связанного с реализацией чрезвычайной программы в области занятости на севере Иордании, где резко повысился уровень безработицы в связи с притоком сирийских беженцев. Благодаря этому проекту была оказана помощь более 1000 молодых людей в поисках работы и открытии коммерческих предприятий. Одна иорданская женщина по имени Надя вспоминала: «Я не могу забыть того момента, когда услышала по телефону, что меня выбрали для участия в этом проекте». Наде, у которой трое детей, нужны были знания, для того чтобы она могла открыть свое дело — магазин по продаже кухонной утвари. Мы считаем, что содействие обеспечению социальной сопричастности женщин и развитие чувства сопричастности у молодых людей — это эффективные меры по фор-

мированию устойчивых и толерантных обществ и предотвращению воинствующего экстремизма.

Исходя из этого Япония предоставила более 1,26 млрд. долл. США Сирии, Ираку и соседним странам в период 2011–2015 годов. Кроме того, Япония выделила 1,13 млрд. долл. США на оказание помощи Сирии, Ираку и соседним странам в этом году. Особое внимание Япония уделяет оказанию гуманитарной помощи, включая поставки продовольствия, воды и вакцин, а также помощи в области экономического развития и укрепления социальной стабильности, в том числе в области образования и профессиональной подготовки, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

Тем не менее успех усилий Японии зависит от того, как мы урегулируем нынешний сирийский кризис. Япония вновь подчеркивает свою решимость прилагать ответственные усилия в этой области в качестве члена Совета Безопасности, поскольку, прежде всего, абсолютно необходимо добиться прекращения огня. Япония будет продолжать работать над этим вопросом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется заместителю премьер-министра и министру внутренних дел Малайзии Его Превосходительству г-ну Ахмаду Захиду Хамиди.

Г-н Хамиди (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания и руководство сегодня работой Совета. Малайзия полагает, что это заседания является весьма своевременным и важным в свете самых последних событий в Сирии.

Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени нашей делегации официально выразить признательность Новой Зеландии за решительное руководство нашей работой наряду с Египтом и Испанией, особенно за усилия Совета по рассмотрению гуманитарных аспектов сирийского конфликта.

Наша делегация хотела бы выразить свое глубочайшее уважение и признательность Организации Объединенных Наций за неустанные усилия по реагированию на сирийский кризис на международном уровне. В этой связи я хотел бы поблагодарить как Генерального секретаря, так и его Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру за присутствие и участие в сегодняшнем заседании.

Малайзия возмущена ужасным нападением на автоколонну с гуманитарной помощью Организации Объединенных Наций вблизи Алеппо, которое было совершено в понедельник вечером. Мы решительно осуждаем убийство безоружных гражданских лиц и гуманитарных работников в ходе этого инцидента, который стал еще одним грубым нарушением норм международного права, отражающим абсолютное отсутствие уважения и презрение сторон конфликта к ценности человеческой жизни.

Вместе с другими друзьями Сирии в знак солидарности с ней Малайзия оказывает помощь, направленную на облегчение положения ее граждан на фоне этой мрачной реальности. В этой связи мы предприняли определенные шаги, включая предоставление скромной прямой финансовой и материальной помощи нуждающимся сирийцам, особенно в пограничных районах. Мы также обязались принять у себя несколько тысяч сирийцев, спасающихся от насилия в своей стране, и я хотел бы с удовлетворением заявить Совету о том, что эта инициатива осуществляется.

Затянувшийся кровопролитный конфликт в Сирии по-прежнему является тяжелым испытанием для Совета и его способности объединиться и принять общий подход для выработки заслуживающего доверия устойчивого политического решения этого кризиса. Начиная с 2011 года этот конфликт превратился в огромный по масштабам распространяющийся и нарастающий гуманитарный кризис, который мы все пытаемся сдержать, а также создал пространство и питательную среду для разрастания раковой опухоли терроризма, особенно для усиления позиций ДАИШ, о чьих чудовищных деяниях и варварских актах жестокости хорошо известно всему миру.

С учетом всего этого Совет должен сохранять решимость и продолжать попытки, направленные на достижение единства и согласованности как своих целей, так и действий для эффективного выполнения порученной ему по Уставу обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Что касается различных форматов в процессе поиска путей урегулирования сирийского конфликта, то я хотел бы подчеркнуть, что никогда не следует ограничивать возможности Совета и что он должен играть центральную роль.

На этом критически важном этапе, несмотря на получивший в последние дни большой резонанс регресс, российско-американский пакет договоренностей, принятый 9 сентября, представляет собой недавние конкретные усилия, направленные, во-первых, на сдерживание насилия и, соответственно, на создание основ заслуживающего доверия всеохватного политического процесса, касающегося будущего Сирии.

Мы также очень внимательно выслушали мнения Генерального секретаря и Специального посланника де Мистуры о возможном достижении соглашения о разделении власти между сторонами конфликта. Мы понимаем, что главная цель этих предложений состоит в том, чтобы положить конец боевым действиям, цель, которую мы решительно поддерживаем.

Являясь в настоящее время членом Совета, Малайзия неизменно выступает за осуществление его решений по Сирии, особенно тех, которые касаются прекращения насилия и облегчения гуманитарной ситуации.

Особое внимание необходимо уделить защите детей как наиболее уязвимой группы населения в условиях любого насильственного конфликта. Мы были до глубины души потрясены бомбардировками родильного дома в Идлибе, в результате которых падали и разбивались об пол инкубаторы с младенцами. Мы содрогались, видя кадры детей, которые задыхались после совершения нападений с применением химического оружия; и мы ужаснулись при виде 5-летнего Омрана Дакниша, покрытого пылью и кровью, который тихо сидел в одиночестве в состоянии шока и ждал, когда ему окажут скорую помощь, после того как его извлекли из обломков дома, в котором жила его семья; многим другим, к сожалению, выжить не удалось.

Несмотря на бесчисленные ужасные инциденты, связанные с детьми, гибнущими от бомб, от отравления газом и от голода, представляется, что стороны конфликта в Сирии упрямо отказываются прислушаться к голосу разума и человечности, не в состоянии сказать «достаточно, хватит», для того чтобы избежать еще большего числа жертв, особенно среди детей. Мы решительно требуем, чтобы конфликтующие стороны соблюдали нормы международного гуманитарного права, особенно в том, что касается предоставления беспрепятственного гуманитарного доступа и защиты гражданских лиц и гражданских объектов, включая детей, гуманитарных работников и спасателей, школы и больницы.

В то время как Женевское коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) остается актуальным, Малайзия полагает, что в продвижении политического процесса вперед необходимо руководствоваться положениями резолюции 2254 (2015) параллельно с осуществлением российско-американских договоренностей от 9 сентября. Мы обращаемся с призывом ко всем заинтересованным партнерам и сторонам поддержать «дорожную карту», предложенную Специальным посланником де Мистурой.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Малайзия по-прежнему привержена усилиям по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении различных нарушений и актов насилия в ходе конфликта в Сирии. Мы готовы сотрудничать со всеми заинтересованными партнерами и поддержим все соответствующие инициативы.

Мне хотелось бы также от имени Малайзии выразить слова признательности и уважения системе Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям и учреждениям, которые неустанно работают на местах и дают хоть какую-то надежду на достойную жизнь людям, разоренным войной.

Мы не надеемся на то, что этот долг когда-либо будет оплачен; однако всем нам необходимо удвоить свои усилия для достижения прочного политического решения, с тем чтобы пушки, наконец, замолчали, наступил мир и сирийский народ мог как можно скорее начать процесс примирения и восстановления.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Боливарианской Республики Венесуэла Ее Превосходительству г-же Дельси Элоине Родригес Гомес.

Г-жа Родригес Гомес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Сегодня, когда мы отмечаем Международный день мира, уместно рассмотреть ситуацию в братской стране, которая является членом Движения неприсоединившихся стран, то есть в Сирийской Арабской Республике.

3 сентября этого года, лишь несколько дней назад, исполнился год после того, как в средствах массовой информации появилось фото, шокировавшее все международное сообщество: безжизненное тело ребенка по имени Айлан Курди, лежащее на берегу моря в Турции. Это фото поистине глубоко тронуло сердца людей, став символом человеческой трагедии, которую переживает эта страна: 300 тысяч убитых; 6,6 миллиона внутренне перемещенных лиц; 13,5 миллиона человек, оказавшихся в условиях чрезвычайной гуманитарной ситуации; и 4,8 миллиона беженцев. Международное сообщество, и мы с глубоким сожалением вынуждены это отметить, уже привыкло к таким цифрам, как если все это было привычной частью его повседневной жизни. Мы перестали обращать внимание на гуманитарный аспект ситуации, которая в действительности складывается в Сирии. Вопрос заключается в том, как мы до такого дошли. Речь идет не о случайном происшествии и не о божественном вмешательстве. Речь идет о вмешательстве международных держав, которые нарушают международное право, подрывая суверенитет Сирии, ее независимость и основные цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и пытаются свергнуть законное правительство, пренебрегая желаниями сирийского народа.

Мы дошли до такого отнюдь не случайно. Мы слышим о применении химического оружия. Мы должны стремиться к установлению истины, поскольку, несмотря на то, что международное сообщество неоднократно выражало сожаление по этому поводу, оно, тем не менее, пало жертвой империалистической лжи. Неужели мы забыли о произошедшем в Ираке, где предполагаемое существование оружия массового уничтожения привело к военному вмешательству в этой стране на Ближнем Востоке? Это было сделано отнюдь не для того, чтобы заложить основу для счастливой жизни, прогресса или развития, а, скорее, для того, чтобы посеять семена насилия, смерти и разрушения. Единственная цель заключалась в захвате природных и энергетических ресурсов этой братской страны, которая также является членом Движения неприсоединившихся стран.

Международное сообщество больше не может выслушивать ложь, которую центры силы распространяют через международные конгломераты средств массовой информации. Я слышал в этом зале о том, что граждане устали от своих правительств. Нет, мы — граждане — устали отнюдь не от наших правительств. Граждане устали от попыток некоторых держав управлять миром. Вот от чего мы устали. Мы устали от отсутствия норм и правил, поскольку наши правительства руководствуются правилами многосторонней системы Организации Объединенных Наций и соблюдает международные договоры.

Всего лишь несколько дней назад, в субботу, 17 сентября, в ходе нашей встречи на острове Маргарита в рамках исторического саммита Движения неприсоединившихся стран мы были потрясены и до боли огорчены известием о нападении Соединенных Штатов на армию нашей братской страны — Сирии. Этот инцидент только способствовал продвижению террористических групп на местах. Сколько еще подобных ошибок мы увидим? Очень легко говорить постфактум о том, что произошла ошибка. Однако такие ошибки уносят жизни сотен тысяч и даже миллионов людей. Мы не можем просто хранить молчание в таких ситуациях, когда нам говорят, что произошла ошибка. Есть же лица, несущие ответственность за ошибки, и мы призываем Совет Безопасности принимать соответствующие меры.

Когда мы видим, что террористические группы пытаются занять место законных правительств и пренебрегают волей народа, мы задаемся здесь, в этом органе, ответственном за поддержание международного мира и безопасности, вопросом о том, кто поддерживает эти группы, кто предоставляет им оружие и кто оказывает материально-техническую поддержку террористам. Такую правду скрыть невозможно. Неужели нам нужно ждать еще 10 лет до того момента, когда нам станет известна истина?

Нельзя и дальше так беззастенчиво и безнравственно лгать всему миру. В Боливарианской Республике Венесуэла мы, безусловно, знаем, что в соответствии с нашей Конституцией установление мира считается не только основополагающим принципом, но и одним из основных прав. Мы ратуем за право сирийского народа на мир и развитие и за гарантирование ему права на суверенитет. В связи с этим мы хотели бы поддержать любые усилия по содействию мирному политическому урегулированию, основанному, прежде всего, на уважении

государственных институтов Сирийской Арабской Республики и на принципах суверенитета и территориальной целостности этой братской страны.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Уругвая Его Превосходительству г-ну Родольфо Нину Новоа.

Г-н Нин Новоа (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Новой Зеландии за созыв этого информативного заседания на высоком уровне в целях решения проблем, связанных с одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности, а именно с нынешним конфликтом в Сирии, на котором мы с самого его начала сосредоточили свое внимание. Уругвай особенно высоко ценит проведение этого заседания исходя из убеждения в том, что Совет Безопасности может сделать гораздо больше для мобилизации необходимой политической воли, с тем чтобы добиться согласованных долгосрочных решений для сирийского народа.

Раз в три месяца члены Совета встречаются для оценки ситуации на Ближнем Востоке. На каждом из этих заседаний все члены Совета открыто и решительно заявляют о настоятельной необходимости найти пути выхода из этого кризиса. Кроме того, на этих заседаниях наша страна подчеркивает серьезный характер гуманитарного кризиса, в тисках которого оказался сирийский народ, и необходимость продвижения по пути к принятию устойчивых политических решений. Мы договорились о необходимости принять меры в этом направлении. Вместе с тем, мы вновь встречаемся сегодня для того, чтобы обсудить, какие еще шаги мы можем и должны предпринять.

Мы обеспокоены тем, что, несмотря на усилия, прилагаемые на международном уровне, нам не удалось найти эффективных решений в ответ на нынешний конфликт. Мы не смогли преодолеть препятствия на пути к достижению прочного мира или прекращению страданий миллионов людей. После пяти лет конфликта мы по-прежнему являемся свидетелями гибели тысяч ни в чем не повинных людей. Мы стали свидетелями нарушений всех прав человека гражданского населения. Мы отмечаем использование таких тактик ведения войны, как голод. Мы пытаемся преодолеть существующие препятствия на пути доставки гуманитарной помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. Хуже всего то, что мы стали свидетелями неизбирательных нападений на гражданские объекты, в том числе на больницы и школы.

Те, кому удалось бежать, не могут вернуться в свои дома. Их жизнь искалечена, семьи расколоты, а их будущее находится под вопросом. Они не понимают экономических, политических или стратегических интересов. Они ожидают от нас принятия решений, действий, мер и четких политических обязательств.

Мы собрались сегодня в этом зале именно для того, чтобы выполнить обязательства, возложенные на Совет Безопасности. Сирийское население нуждается в том, чтобы все мы, кто участвует в этом заседании, приняли безотлагательные меры. В связи с этим мы должны подтвердить нашу приверженность, забыть о наших разногласиях и взять на себя обязательства по принятию согласованного решения, которое позволит найти выход из нынешнего кризиса. Диалог требует от всех сторон соблюдения их обязанностей и обязательств согласно международному праву, в особенности, международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека. Необходимо соблюдать положения резолюций Совета.

Немногим более четырех месяцев назад Совет принял резолюцию 2286 (2016) о защите больниц и гуманитарного персонала в ситуациях вооруженного конфликта. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что соавторами этой резолюции стали более 80 государств — членов Организации Объединенных Наций, больницы по-прежнему подвергаются бомбардировкам. Когда нападению подвергаются самые незащищенные, никакой ошибкой такие вещи оправдать нельзя.

Мы раз и навсегда осуждаем участившееся применение химического оружия против гражданского населения, что является одним из самых вопиющих нарушений международного гуманитарного права, и отвергаем использование бочковых бомб, которые наносят местному населению неописуемый урон. Совместный механизм по расследованию должен выявить тех, кто несет за это ответственность. В этом контексте я вновь заявляю, что Уругвай решительно осуждает действующие в регионе террористические группы. Мы убеждены, что такие дей-

ствия не имеют оправдания, будь то политического, идеологического, философского, религиозного, этнического, расового или какого-либо другого характера. Кроме того, мы обеспокоены растущей дестабилизирующей ролью этих групп в конфликте в Сирии, что негативно отражается на возможности найти прочное решение этого конфликта.

Поэтому, помимо тех политических усилий, которые уже предпринимаются в сирийском конфликте, мы считаем необходимым возобновить эффективные и действенные меры по борьбе с финансированием террористических групп на основе комплексного и долгосрочного подхода. Кроме того, следует прилагать более активные усилия в отношении незаконного об орота оружия, регулирования торговли оружием и обеспечения эффективного выполнения Договора о торговле оружием. Это решение требует приверженности всех государств международного сообщества, с просьбой о проявлении которой мы и обращаемся.

Мы должны и далее помогать работе и усилиям Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры. Абсолютно необходимо восстановить диалог между сторонами и без дальнейшего промедления прийти к политическому мирному урегулированию под руководством самих сирийцев, которое будет учитывать только интересы сирийского народа. Уругвай подчеркивает, что этот процесс должен пользоваться поддержкой Организации Объединенных Наций и главных участников конфликта.

Поэтому мы глубоко обеспокоены неустойчивостью недавних договоренностей о режиме прекращения огня. Мы убеждены, что без их строгого соблюдения всеми заинтересованными сторонами долгосрочное политическое решение, которое обеспечит мир для сирийского народа, будет невозможно. Кроме того, абсолютно необходимо наладить бесперебойную доставку гуманитарной помощи, а гарантии такой эффективной доставки напрямую связаны с упомянутым режимом прекращения огня. Без режима прекращения огня ни о каких гуманитарных акциях не может быть и речи. Мы не должны забывать, что курс на мир и безопасность для сирийского народа и для всего региона — это теперь наш общий курс.

Страшные кадры, которые ни на минуту не дают нам забыть об ужасами этого конфликта, напоминают нам о главной миссии нашей Организации и о том, что мы должны делать. Это в наших руках. И мы можем и должны делать больше.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел и международного развития Франции, Его Превосходительству г-ну Жан-Марку Эйро.

Г-н Эйро (Франция) (*говорит по-французски*): Учитывая, что трагедия в Сирии происходит уже пять лет и каждый следующий день затягивает страну все дальше в хаос, а ее население в кошмар, нам необходимо, как никогда ранее, совместно добиваться срочного прекращения этого конфликта. Это наша коллективная обязанность. На нас смотрят народы мира. И если мы не сможем выполнить ту миссию, которую Устав Организации Объединенных Наций поручил Совету Безопасности, их суд будет строгим.

На прошлой неделе было подписано соглашение между Соединенными Штатами и Россией. Франция приветствовала его как реакцию на чрезвычайную ситуацию — ситуацию, когда нужно спасать жизни людей. Вот уже пять лет самую высокую цену за эту страшную войну платит гражданское население. Город-мученик Алеппо стал символом ужаса этой войны. Для того чтобы найти политическое решение, предусматривающее восстановление страны и возвращение беженцев, которые миллионами бежали от войны, боевые действия должны прекратиться, гуманитарная помощь должна доставляться, а мирный процесс должен быть начат.

Все мы, сидящие за этим столом, знаем, как это трудно, что, к сожалению, нам показали и недавние события. Однако опять побеждает логика насилия, опять рушится перемирие и опять сирийский режим упрямо продолжает следовать своей безрассудной военной стратегии, хотя военное решение обречено. Мы вынуждены задаться вопросом, не является ли все-таки падение Алеппо и фактический раздел Сирии и контроль над ней его негласной целью?

Этот порочный круг продолжается уже достаточно давно. Слишком давно. В этом конфликте, в котором неопределенности гораздо больше, чем определенности, понятно одно — после пяти лет войны, которая унесла более 300 000 жизней и превратило миллионы людей в перемещенных лиц, очевидно, что силой здесь не победит никто. Кро-

ме террористических организаций, которые будут и далее пользоваться повсеместно установившимся хаосом, победителей не будет. И если в отношении этого конфликта хоть в чем-то можно быть уверенным, так это в том, что выход из него может быть только политическим.

Сегодня, перед лицом сирийской трагедии и риска потерпеть неудачу, время переоценок, близоруких расчетов, тактических соображений и словоблудия, как внутри, так и вне Совета Безопасности, — закончилось. Прежде всего, необходимо обеспечить устойчивость режима прекращения боевых действий. Поэтому сегодня, повторяю, российско-американское соглашение остается единственным рассматриваемым предложением. Но мы должны быть проницательными: многочисленные нарушения на местах — это, в подавляющем большинстве случаев, дело рук режима и его союзников. Чудовищное нападение на гуманитарную автоколонну в Алеппо, о котором не раз говорилось сегодня утром, возмутило международную общественность. Это мрачная иллюстрация спирали насилия. Другой момент — постоянные нападения на медицинские учреждения и медицинский персонал. Как ранее заметил Генеральный секретарь, необходимо раскрыть всю правду об этих трагедиях и тех, кто несет за них ответственность. Наш общий моральный долг состоит в том, чтобы объединить наши усилия и обеспечить соблюдение режима прекращения боевых действий. Наша коллективная решимость должна быть направлена на то, чтобы обеспечить эффективное, справедливое и долгосрочное осуществление перемирия.

Я подчеркиваю, что, если мы хотим, чтобы сирийцы почувствовали конкретный результат режима прекращения боевых действий, то определяющим фактором здесь будет его эффективность. Поэтому гуманитарная помощь должна доставляться. Она больше не может быть предметом пререканий с режимом. Любые бомбардировки гражданского населения и групп умеренной оппозиции должны прекратиться. Критическое значение здесь имеет строжайший контроль. Наш опыт говорит нам, что режим использует перемирие на местах, чтобы сосредоточить свои военные усилия на других направлениях. Тогда почему же мы не требуем от режима отвести все свои войска в казармы, если от этого зависит эффективность перемирия? От имени Франции я предлагаю Совету Безопасности практически работать именно в этом направлении.

Второе требование касается отправления правосудия и обеспечения того, чтобы ни одно преступление не оставалось незамеченным, даже в обмен на перемирие. Есть доказательства, что режим применял химическое оружие и что к этому причастна также ДАИШ. Виновные в совершении этих преступлений должны понести наказание. В Сирии не установится прочный мира, если там не будет покончено с безнаказанностью. Поэтому Совет Безопасности, действуя в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, должен осудить эти нападения и наказать виновных. Это моральный долг, но также обязанность международного сообщества, выступающего за окончательную ликвидацию химического оружия.

Третье необходимое условие заключается в обеспечении стабильности. Соглашение о прекращении огня должно последовательно соблюдаться, ибо это необходимо для создания условий, способствующих установлению мира в будущем. Создание нового управленческого механизма должна открыть политические возможности и привести к формированию коллективного пространства. Конечно, нельзя допустить, чтобы новые надежды связывались с политической фигурой, которая может вызвать раскол среди сирийцев и которая ассоциируется в основном со смертью и разрушениями. Резолюция 2254 (2015), на которую до этого сослался г-н Де Мистура, служит «дорожной картой» для политического перехода и передачи власти.

Соединенные Штаты Америки и Россия, разумеется, несут особую ответственность за реализацию соглашения, по которому они вели переговоры: они являются сопредседателями Международной группы поддержки Сирии (МГПС). Но, как я уже говорил об этом на заседании МГПС и лично Сергею Лаврову и Джону Керри, а до этого здесь, выступая перед членами Совета, Франция убеждена в том, что только коллективная мобилизация усилий поможет нам добиться тех целей, о которых я только что упомянул. Все должны взять на себя свою долю ответственности. У, этого подхода есть свои преимущества, но также и свои недостатки. Поэтому Франция готова взять на себя свою долю ответственности в рамках нового, пользующегося доверием и эффективного механизма мониторинга,

который мы предлагаем создать. Такой механизм должен помочь нам давать совместную оценку нарушениям условий перемирия и отслеживать препятствия на пути гуманитарного доступа, а также определить их последствия. Мы должны оставить в прошлом подход, основанный на взаимных обвинениях, который привел к провалу прошлых договоренностей и не способствовал созданию атмосферы доверия. Чувство недоверия получило широкое распространение, что было заметно и на заседании МГПС. Поэтому мы должны создать условия, способствующие продвижению вперед. Поэтому я вношу предложение о создании нового механизма мониторинга Я распространил здесь среди всех членов Совета и членов МГПС неофициальный документ, который мы подготовили для обсуждения.

Как только будут обеспечены эффективное перемирие и гуманитарный доступ, что является первоочередной задачей, переговоры о подлинном политическом переходе могут и должны быть возобновлены. Их параметры нам известны: это Женевское коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюция 2254 (2015), о которой неоднократно упоминали предыдущие ораторы. Высший комитет по переговорам внес свои предложения и готов играть конструктивную роль в обеспечении того, чтобы Сирия была открытой, демократической страной и проявляла уважение к собственному многообразию. Все, чем до сих пор занимался режим, было пропагандой и затягиванием переговоров. Поступили ли от него предложения по переговорам? На сегодня ни одного. Поэтому бремя доказательств возлагается на него и на его союзников.

В заключение следует отметить, что в Сирии поставлена на карту судьба важного сражения с силами терроризма. Эта борьба еще не закончилась и не должна заканчиваться. Она должна продолжаться, как и борьба с ДАИШ и со всеми другими группами в Сирии, которые исповедуют ту же самую идеологию и чинят насилие и в число которых, как известно, входят ДАИШ, а также «Аль-Каида» и «Фронт ан-Нусра». Франция вновь заявляет о том, что сюда должны входить все неджихадистские вооруженные группы, которые должны дистанцироваться от этих террористических организаций и как можно скорее.

Франция играет свою роль в этой общей борьбе международного сообщества против терроризма на стороне коалиции. Мы предпринимаем военные действия против ДАИШ и готовы предпринять их против любой террористической группы, которой мы должны помешать воспользоваться перемирием для того, чтобы упрочить свое положение и власть. Но ничто не принесет больше пользы в борьбе против ДАИШ, чем коллективная мобилизация наших усилий на обеспечение того, чтобы Сирия, наконец, вновь вступила на путь мира и стабильности. Если мы будем демонстрировать бессилие, фатализм и смиримся с ситуацией, то, по моему мнению, мы совершим серьезную ошибку. В прессе уже появились утверждения, что все уже закончилось, которые сопровождаются категорическими заявлениями, что мы потерпели поражение и что нет ни малейшего шанса на соблюдение соглашения о прекращении огня. Поэтому все присутствующие здесь должны продемонстрировать, что в действительности это не так, что надежда до сих пор существует. Мы должны продемонстрировать, что не хотим быть соучастниками падения Алеппо, который, как я уже говорил, является многострадальным городом, как и не хотим продления страданий сирийского народа. Франция не допустит этого. Сегодня утром в этом зале прозвучали заявления, которые укрепляют нас в нашей надежде.

Нам необходимо продемонстрировать непоколебимую волю, непоколебимую ответственность и непоколебимое единство, чтобы положить конец конфликту, который слишком затянулся. Именно с этим призывом я обращаюсь сегодня к Совету от имени Франции.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет министр иностранных дел и сотрудничества Испании Его Превосходительство г-н Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо.

Г-н Гарсиа-Маргальо (Испания) (*говорит по-испански*): В своем выступлении хочу остановиться на замечаниях, высказанных предыдущими ораторами по поводу конфликта, гуманитарной ситуации, терроризма, политического процесса и роли Организации Объединенных Наций.

Что касается ранее прозвучавших суждений, то все мы согласны с тем, что, как и в других конфликтах на Ближнем Востоке, причина конфликта заключаются в отсутствии политического режима, способного обеспечить единство общества, которому присущи большие различия. Поэтому, как толь-

ко что отметил министр иностранных дел Франции, сиюминутные или скоротечные решения не дадут нужного результата. Наоборот, нам требуются долговременные и стабильные решения, которые охватывали бы все проблемы. Я также согласен с тем, что нельзя терять времени. В данный момент у нас имеется два направления для дальнейших действий. Первое — это политическая рамочная основа урегулирования конфликта, включающая Совет Безопасности и Международную группу поддержки Сирии, и второе — это правовая база урегулирования проблемы, каковой является резолюция 2254 (2015), которую все мы обязаны соблюдать. Нам недостает мужества и политической воли, чтобы обеспечить соблюдение наших резолюций, и достаточного воображения, чтобы предвидеть политический процесс, который приведет к окончательному завершению конфликта.

Второе соображение, которым я хочу поделиться, касается гуманитарного аспекта. Я не буду вновь приводить данные об ужасающих последствиях конфликта в Сирии. Они известны всем нам. Я также не буду упоминать о последствиях конфликта для стран, которым приходится нести тяжелое бремя, связанное с приемом беженцев. Мы слышали об этом вчера на заседании, в котором мы все участвовали. И я не буду упоминать о последствиях этого явления для Европы. Но нельзя обойти молчанием то, что, по большей части, рост популизма и исповедующих ксенофобию движений вызван последствиями присутствия беженцев в наших странах. Однако, как я уже говорил, я хочу остановиться на гуманитарной ситуации, но не буду касаться последствий нарушения норм международного гуманитарного права, что является одним из главных результатов конфликта. Мы говорим о нападениях на гражданских лиц. Мы говорим о нападениях на медицинские учреждения. И мы говорим об использовании запрещенного оружия.

Всему этому есть две причины. Нельзя мириться с безнаказанностью тех, кто свершает такие преступления.

Некоторое время назад Испания предложила создать международный уголовный суд для преследования за преступления терроризма, которые не подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда и национальных судов. Как отметил наш коллега из Малайзии, вместе с Новой Зеландией и Египтом Испания является лидером по рассмотрению гуманитарных вопросов в Совете Безопасности, поскольку речь идет о сфере, которую мы считаем особенно важной.

Что касается терроризма, то Испания обладает обширным опытом как на внутреннем, так и международном уровнях. Выступая в Совете, я хотел бы отметить, что речь идет о трех уровнях действий. Первый из них — осуществление действий на международном уровне: надо покончить с форумами и движениями, которые осуществляют экспорт терроризма в окружающий мир. Этим занимается международная коалиция, в работе которой Испания принимает активное участие. На национальном уровне мы должны ликвидировать потоки иностранных боевиков, которые перемещаются между нашими странами и Сирией, а также финансовые потоки и торговлю оружием. В Сирии на национальном уровне для нас крайне важно отделить зерна от плевел, то есть умеренные группы оппозиции от явно террористических структур. Я имею в виду, в частности, ДАИШ и «Фронт ан-Нусра», и думаю, мы все можем с этим согласиться. Однако мы должны также убедить те 20 групп, которые еще не приняли решения, к какой стороне примкнуть, в необходимости определиться, и в этой связи мы должны сделать соответствующие выводы.

Что касается политического процесса, о котором я говорил ранее, не может быть прочного мира без диалога и примирения в сирийском обществе. Прежде всего надо констатировать: мы все согласны с тем, что не существует военного решения. Ни одна из сторон не сможет победить в войне, и если не существует военного решения, то мы должны достичь политического решения на основе диалога. Однако диалог не может быть самоцелью. Скорее, диалог должен быть направлен на достижение подлинного национального примирения — поверьте мне: у испанцев есть некоторый опыт в этой сфере. Но я полагаю, что необходимы определенные условия для того, чтобы этот диалог привел к примирению.

Все стороны в конфликте должны понять, что новая Сирия не будет точной копией той Сирии, за которую они воевали или сражаются, эта Сирия станет общим домом для всех заинтересованных сторон, которые готовы проявить добрую волю и, действительно, стремятся к миру. Для достижения

этой новой Сирии необходимо выполнить различные условия. Во-первых, обеспечить возвращение тех, кто оказался в изгнании, без сотрудничества с ними построить новую Сирию будет невозможно. Во-вторых, надо избежать демонтажа институтов, с тем чтобы избежать ошибок, которые мы совершили в Ираке и Ливии. В-третьих, надо осознать, что Сирия, которую мы желаем, это объединенная Сирия, где соблюдается принцип территориальной целостности, ибо мы не можем принять или допустить возможность того, что конфликт завершится разделением Сирии; это плюралистическая — поскольку сирийское общество является плюралистическим — и демократическая Сирия, в которой уважаются права человека.

Чтобы это стало возможным и чтобы начался политический процесс, который может привести к этой новой Сирии, необходимо определить некоторые крайне важные предварительные условия. Должно быть гарантировано соглашение о прекращении огня — это ответственность абсолютно нас всех. Необходимо обеспечить доступ гуманитарной помощи к отдельным лицам, группам населения и общинам, которые страдают в наибольшей степени. И надо содействовать политическому диалогу. Последний аспект — ответственность Совета Безопасности, Международной группы поддержки Сирии и, в частности, тех стран, которые могут оказывать значительное влияние на стороны в конфликте, кем бы они ни были. Хотя мы видим, что в Сирии идет бесконечная война, имеются внешние субъекты, которые используют конфликт, если они, фактически, не разжигают его.

Я хотел бы завершить свое выступление словами испанского мыслителя Сальвадора де Мадарьяги — сам он был международным гражданским служащим — который он произнес в этой самой Организации в 1951 году, когда гражданская война в Испании была окончательно завершена, обращаясь как к внутренней, так и внешней оппозиции:

> «Те из нас, кто когда-то предпочел свободу и потерял свою землю, и те, кто предпочел землю и потерял свою свободу, объединились, чтобы осветить путь, которые приведет нас совместно к земле и свободе».

Аминь!

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Его Превосходительству г-на Борису Джонсону.

Г-н Джонсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать госсекретарю Керри, что не думаю, что люди мира весьма отдалено представляют, что же происходит в Сирии. Они знают, что это не просто гражданская война; это варварская марионеточная война, конфликт, который подпитывается, обеспечивается вооружениями, поощряется и затягивается в результате отвратительных действий и пассивности правительств, представленных в этом зале. Они ждут от нас — взрослых людей с семьями, искушенных и повидавших мир, с дипломами о высшем образовании — что мы забудем о наших разногласиях и эгоистичных стратегических национальных интересах и поставим народ Сирии на первое место. Это означает признание того, что не может быть никакого политического процесса без подлинного прекращения огня, и что не может быть подлинного прекращения огня без подлинного политического соглашения о том, что мы можем обойтись без правительства Асада.

Это правительство Асада несет ответственность за большую часть случаев гибели 400 000 человек в Сирии и продолжает при этом сбрасывать бочковые бомбы на своих собственных граждан, включая два инцидента применения газообразного хлора, зарегистрированные Организацией по запрещению химического оружия. Как мы можем сидеть, сложа руки, когда бомбы с обжигающим, калечащим, варварским газообразным хлором сбрасывают на ни в чем не повинных людей? Что касается чудовищной бомбардировки автоколонн и медицинских учреждений, свидетелями которой мы стали всего день назад, как справедливо отметил г-н Керри, то здесь есть лишь два возможных виновных. Я очень надеюсь, что в самом скором времени будет установлено, что же в действительности произошло.

Однако, что еще более важно, позабыв о взаимных обвинениях, я хочу сказать: надеюсь, что мы сможем узнать, что международное общественное мнение не намерено более мириться с этой бойней. Думаю, мир ожидает от нас большего: не изрекать очередные банальности о резолюции 2254 (2015),

а действительно обратить ее в практические действия и возродить вновь мирный процесс и обсуждения в Женеве. Я думаю, что есть возможность закрепить видение будущего Сирии, изложенное в ходе переговоров Комитета — открытой, плюралистической, демократической Сирии, в которой уважаются права всех меньшинств. И, как верно отметил Председатель, есть пространство для компромисса, причем не должно быть слишком много «красных линий». Но прежде всего мы должны использовать этот момент, в частности, общие прения в Генеральной Ассамблее, для того, чтобы сохранить динамику процесса Керри-Лавров. Я хотел бы вновь воздать должное г-ну Керри и г-ну Лаврова за их усилия по продвижению вперед этого процесса.

Мы можем сделать это. Присутствующие здесь, в этом зале, могут сделать это. Они могут помочь обеспечить прекращение огня; они уже доказывали это. Они могут обеспечить проведение переговоров, и мы можем подойти к этим вопросам в духе компромисса. Однако нам не удастся обрести этот дух компромисса, переговоров или прекращения огня в отсутствие воли и, как справедливо заявил в своем выступлении министр иностранных дел Гарсиа Маргальо, добросовестности людей, присутствующих в этом зале. Я считаю, что это возможно и что рамки для достижения компромиссов еще существуют. Считаю, что картина сейчас довольно мрачная. Давайте откровенно признаем это. Но иногда самое темное время как раз перед рассветом.

Сегодня я действительно хочу, чтобы все задумались над следующим. Если мы через год снова соберемся здесь, преисполненные гнева, а в Сирии все еще будут продолжаться бомбежки, убийства и кровавые и массовые расправы, тогда, я опасаюсь, ответственность за это будет лежать, главным образом, на людях, широко представленных в этом зале, и, прежде всего, на режиме Асада и его спонсорах.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Китайской Народной Республики Его Превосходительству г-ну Ван И.

Г-н Ван И (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Новую Зеландию за созыв в Совете Безопасности этого заседания высокого уровня, и еще я высоко ценю тот факт, что Вы, сэр, премьер-министр Новой Зеландии, прибыли сюда для того, чтобы возглавить это заседание.

К миру в равной мере стремятся все люди повсюду на планете. Этот самый зал воплощает в себе перспективу избавления грядущих поколений от бедствий войны. Совет Безопасности несет на себе ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В общем и целом, сегодня на планете преобладает мир, но то и дело мы становимся свидетелями следующих один за другим региональных волнений и местных конфликтов. Традиционные и нетрадиционные проблемы безопасности взаимно переплелись, и международная безопасность представляет собой комплексное понятие.

Нагнетаемая сирийской проблемой нестабильность в Западной Азии и Северной Африке сохраняется на протяжении вот уже пяти лет. Это несет страдания странам и народам региона. Она также влечет за собой серьезные последствия для международного мира и безопасности. Погибло уже много ни в чем не повинных людей. Разрушено много жилых домов. Возникают и затихают бесконечные конфликты. И все это преподносит нам следующие уроки.

Во-первых, единственным выходом из сложившегося положения дел остается только политическое урегулирование. Насилие в ответ на насилие лишь разжигает ненависть. Применение силы ведет не к прекращению конфликтов, а к разжиганию войн. Заинтересованные стороны на Ближнем Востоке должны вести диалог и переговоры для преодоления разногласий, принимать во внимание интересы различных сторон и искать наиболее долгосрочные и прочные решения. Международное сообщество должно добиваться политического урегулирования решительно и терпеливо и предоставить для таких усилий достаточно времени и пространства.

Во-вторых, мы должны устранять как симптомы, так и коренные причины. Причины напряженности на Ближнем Востоке сложны и запутаны. Многие проблемы взаимосвязаны, и их можно решить только посредством многопланового подхода. Для преодоления хаоса на Ближнем Востоке абсолютно необходимо улучшать условия жизни людей, прививать в их среде культуру терпимости и укреплять согласие между ними. Эти меры являются также важнейшим средством для предотвращения новых потрясений. Страны должны следовать по пути развития для сохранения своей

собственной идентичности. Поэтому стандартных решений здесь не существует, а существуют лишь решения, специально проработанные для каждого конкретного случая. Мы должны уважать выбор государств.

В-третьих, мы должны придерживаться многостороннего подхода к решению проблем в Сирии и других странах на Ближнем Востоке. Главную роль в этом деле должны играть народы самих тех стран, которых это касается, но и международному сообществу также надо протянуть им руку помощи. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны выполнять свои функции основных каналов, в то время как другие силы должны поступать честно и справедливо, прилагая больше усилий к тому, чтобы способствовать процессу, а не подрывать его.

Для эффективного решения сирийской проблемы следует всесторонне и в полном объеме выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, особенно резолюцию 2254 (2015). Мы помним о том, что все члены Совета единогласно приняли в этом самом зале резолюцию, в которой было начертано общее направление урегулирования сирийской проблемы и закреплен принцип, согласно которому политический процесс должен осуществляться и направляться самими сирийцами. Мы считаем, что одновременно нам следует добиваться прогресса также в плане прекращения огня, политических переговоров, гуманитарной помощи и совместных усилий, нацеленных на борьбу с терроризмом. Мы надеемся, что этот год, возможно, станет поворотным в том, что касается ситуации в Сирии.

Мы приветствуем тот факт, что Россия и Соединенные Штаты Америки снова достигли договоренности относительно прекращении огня в Сирии. Мы высоко оцениваем приложенные ими огромные усилия. Мы, разумеется, надеемся на то, что такая новая договоренность создаст новые возможности для улучшения ситуации на местах, однако мы видим, что ее осуществление идет не так уж гладко. Китай выражает сожаление по поводу нанесенного по правительственным силам удара с воздуха и вызванной им гибели людей. Мы также считаем абсолютно недопустимым недавнее нападение на гуманитарную автоколонну Организации Объединенных Наций. Во избежание подобных случаев впредь всем сторонам надлежит укреплять координацию и сотрудничество и обеспечивать всестороннее и эффективное осуществление с таким трудом достигнутого соглашения о прекращении огня. Это будет способствовать созданию условий, необходимых для проведения мирных переговоров и для облегчения гуманитарной ситуации.

Конфликтующим сторонам в Сирии не следует бороться за победу на полях сражений. Им следует разрешать их разногласия за столом переговоров. Китай призывает к скорейшему возобновлению мирных переговоров в Женеве. Мы призываем все стороны придерживаться такого политического процесса, который будет осуществляться и направляться самими сирийцами, чтобы достичь соглашения, отвечающие интересам всех сторон. Внешним силам нельзя использовать этот конфликт для достижения своих корыстных целей. Они должны способствовать достижению мира. В условиях тяжелой гуманитарной ситуации различные стороны и группировки в Сирии должны открыть доступ для гуманитарной помощи, чтобы обеспечить ее своевременную доставку. Международному сообществу необходимо по-прежнему поддерживать контакты с сирийским народом и помогать ему в это трудное время, а также оказывать соседним странам содействие в надлежащем расселении беженцев.

Китай также будет и впредь прилагать свои собственные усилия в этой связи. Вчера и сегодня премьер Государственного совета Китая Ли Кэцян изложил нашу позицию на различных заседаниях. Он также объявил о нашей новой программе гуманитарной помощи беженцам и мигрантам.

Хаос в Сирии служит благодатной почвой для терроризма. Мы считаем, что нам следует решительно бороться с любыми террористическими силами, в том числе с «Исламским государством». Мы должны укреплять международное сотрудничество в борьбе с терроризмом на трех направлениях: в обмене разведывательной информацией, в пресечении использования электронных социальных сетей для распространения экстремистской идеологии и в перекрытии каналов финансирования террористов.

Китай является искренним другом всех сторон на Ближнем Востоке. У нас нет никаких корыстных интересов в регионе. Наши интересы — это интересы народов Ближнего Востока. Их заботы являются заботами Китая. Китай в своем качестве постоян-

ного члена Совета Безопасности будет и впредь выполнять свои обязательства и отведенную ему роль в обеспечении мира и безопасности на Ближнем Востоке. Я убежден, что совместными усилиями мы перекуем мечи на орала и добьемся мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово государственному секретарю по иностранным делам Республики Ангола Его Превосходительству Мануэлу Домингушу Аугушту.

Г-н Домингуш Аугушту (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотим поблагодарить делегацию Новой Зеландии за организацию этого заседания. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить Новой Зеландии признательность за усилия, прилагаемые ею на посту Председателя Совета Безопасности ради преодоления разногласий между членами Совета в таких деликатных и спорных вопросах, как сирийский конфликт. Сегодняшнее заседание служит одним из проявлений таких усилий.

На этом критическом этапе всему международному сообществу крайне необходимо добросовестно и конструктивно инициировать усилия с учетом того, что народ Сирии продолжает испытывать ужасающие последствия страшной войны. К сожалению, политические разногласия и стратегические интересы продолжают подрывать перспективы проведения переговоров, способных привести к урегулированию конфликта и избавлению миллионов сирийских граждан от насилия, гуманитарной катастрофы и беспрецедентного беженского кризиса.

Мы с оптимизмом восприняли новость о недавней договоренности прекратить боевые действия в Сирии, которая была достигнута при посредничестве правительств Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации и которая стала важнейшим шагом на пути к возобновлению политического диалога, улучшению тяжелой гуманитарной ситуации и повышению эффективности борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке и за его пределами. Самые жестокие террористические акты и случаи воинствующего экстремизма приходятся на долю «Аль-Каиды», «Талибана», «Фронта ан-Нусра», «Аш-Шабааб», «Боко Харам» и «Исламского государства Ирака и Леванта», известного также как ДАИШ, и они не прекратятся, если мы не урегулируем такие затяжные конфликты, как конфликт в Сирии, где геополитические интересы превалируют над благополучием людей.

В течение более пяти лет на наших глазах разрушаются школы, медицинские учреждения и другие объекты гражданской инфраструктуры, в том числе системы электро- и водоснабжения, а также происходит эрозия сирийской социальной ткани в целом. Несмотря на усилия, которые гуманитарные учреждения прилагают для оказания помощи нуждающимся, несмотря на увязку поставок гуманитарной помощи с началом конструктивного политического процесса и несмотря на призывы к деэскалации с обеих сторон и демонстрируемую сторонами готовность к возобновлению политических переговоров, в действительности стратегически важные военные успехи по-прежнему превалируют над мирными переговорами.

На этом фоне гражданское население, особенно молодежь, вынуждено было спасаться бегством и, столкнувшись с такими глубокими социальными и политическими причинами, испытало отчаяние и разочарование, что подготовило благодатную почву для распространения идеологии экстремизма и ненависти и формирования иллюзорного представления о жизненных ценностей и духовном братстве. Для региональных и международных субъектов крайне важно сохранить политическую волю, которая привела к прекращению огня, и достигнутый ими уровень взаимопонимания. Все соответствующие субъекты в регионе должны удвоить свои усилия, чтобы вернуть стороны за стол переговоров и начать медленный и сложный процесс прекращения боевых действий. Это, в свою очередь, позволит наладить свободную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи и восстановить национальный диалог для достижения политического урегулирования этого иррационального конфликта и прекращения страданий сирийского народа. Это должно быть нашим главным приоритетом.

В заключение мы хотели бы отметить личные усилия, которые государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Джон Керри и министр иностранных дел Российской Федерации г-н Сергей Лавров приложили для содействия заключению соглашения о прекращении огня; мы также отмечаем неустанные усилия Специального посланника г-на де Мистуры по преодолению существующих между воюющими сторонами разногласий и возвращению

сирийских сторон и региональных и международных игроков за стол переговоров для достижения более плодотворных результатов. Мы искренне хотели бы, чтобы члены Совета Безопасности, Международная группа поддержки Сирии и другие региональные заинтересованные стороны признали долгосрочные выгоды от прекращения конфликта и оказали необходимое давление с целью возобновления переговоров, повышения эффективности и согласованности в борьбе с постоянно расширяющейся террористической угрозой.

Совместная работа этих субъектов должна быть направлена на резкое сокращение притока оружия в Сирию, увеличение поставок гуманитарной помощи, прекращение в приоритетном порядке конфликта и облегчение участи ни в чем не повинных гражданских лиц, оказавшихся в капкане кровопролитной войны. Мы надеемся, что нынешние прения и наша коллективная работа будут способствовать активизации усилий международного сообщества. Вооруженные конфликты нужно прекращать в безотлагательном порядке, поскольку они ведут к росту радикальных настроений и распространению экстремисткой идеологии в зонах конфликтов и во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы сообщить Совету Безопасности, что в то время как мы обсуждаем здесь ситуацию в моей стране, тысячи сирийцев, честных американцев и граждан других стран проводят демонстрацию на 47-й улице, напротив конференционного здания, требуя от членов Совета прекратить бомбить Сирию, вмешиваться в ее дела и поддерживать террористические группы. Аналогичные демонстрации проходят и в других американских городах, в том числе в штате Калифорния.

Нынешнее важное заседание, посвященное ситуации в нашей стране, Сирии, проходит в критически важный момент, характеризующийся серьезными отступлениями от обнадеживающих сигналов прошлой недели. Это объясняется, главным образом, тем, что Соединенные Штаты дезавуировали договоренность, которую они достигли с Российской Федерацией в Женеве 9 сентября. Это также объясняется нежеланием заставить вооруженные группировки, поддерживаемые так называемой международной коалицией, соблюдать вышеупомянутые женевские договоренности. Следует отметить, что слово «международный» в названии этой коалиции не соответствует действительности. То есть, я хочу сказать, что коалиция была создана без атрибутов международной легитимности, без принятия соответствующей резолюции Совета Безопасности и без координации с заинтересованными сторонами, в частности с правительством Сирийской Арабской Республики. Эта коалиция заставляет вспомнить о других деструктивных коалициях, о которых сегодня говорили многие ораторы, о коалициях, которые кроме катастрофы ничего не принесли таким странам, как Ирак, Ливия и Йемен.

Когда администрация Соединенных Штатов приняла решение в одностороннем порядке вмешаться в дела моей страны и задействовать свою авиацию, американские должностные лица информировали нас, что Вашингтон не будет использовать американские боевые самолеты для нанесения авиаударов по сирийской армии или жизненно важным объектам инфраструктуры. Удары будут наноситься только по «Исламскому государству Ирака и аш-Шама» (ИГИШ). В этом меня лично от имени правительства Соединенных Штатов заверила постоянный представитель этой страны. Такое обещание было дано правительством США.

Через два года после создания коалиции и начала воздушных налетов американские должностные лица не вспоминают о своих обещаниях и обязательствах. Американские реактивные самолеты наносят удары с воздуха по объектам сирийской армии и жизненно важным объектам инфраструктуры, а американские солдаты сегодня дислоцированы на территории Сирии. Американская военная агрессия на востоке Сирии, турецкая военная агрессия на севере Сирии и израильская военная агрессия на юге Сирии, вне всякого сомнения, означают, что марионеточная война трансформировалась в настоящую войну и агрессию против нашей страны.

Наша страна приветствовала российско-американские заявления от 9 сентября, после того как обе стороны достигли договоренности вести борьбу с террористическими организациями — «Исламским государством Ирака и аш-Шама» (ИГИШ) и «Фрон-

том ан-Нусра», вне зависимости от их названий. Эта договоренность была достигнута с ведома и согласия сирийского правительства. Однако международное сообщество, представленное Советом, испытало чудовищное потрясение, в результате которого оно проявило беспомощность, не будучи способным выступить с осуждением или, по меньшей мере, выразить возмущение. Это потрясение было вызвано неправомерной, жестокой агрессией, начавшейся с нанесения ударов по целям Сирийской арабской армии американскими, британскими, австралийскими и датскими реактивными истребителями. Подразделения нашей армии ведут в настоящее время борьбу с террористической организацией ИГИШ в горах Аль-Тарда, неподалеку от аэропорта в Дейр-эз-Зоре. Эти подразделения защищают десятки тысяч сирийских граждан, взятых в осаду боевиками ИГИШ в городе Дейр-эз-Зоре.

Это чудовищное нападение привело к многочисленным жертвам среди офицеров и солдат Сирийской арабской армии — 83 погибшим и более 100 раненым. Агрессия в виде продолжавшихся целых 50 минут воздушных налетов, которой предшествовали разведывательные полеты беспилотных летательных аппаратов в течение более двух дней, проложила путь террористам ИГИШ, которые вошли на военный объект сирийской армии, преднамеренно избранный в качестве мишени, прежде чем сирийская армия смогла вновь им овладеть. В довершение всего, наши солдаты и раненые стали жертвами еще одного авиаудара, нанесенного беспилотными летательными аппаратами, пока они покидали свои позиции в горах Аль-Тарда после того, как они стали мишенью для нанесения ударов.

До совершения этой преднамеренной и недопустимой агрессии наша страна занималась проблемой разъединения террористических групп в соответствии с заявлением Международной группы поддержки Сирии, обнародованным на заседании в Вене 14 ноября 2015 года. Иными словами, мы хотели определить, какие из них являются террористическими группами, какие таковыми не являются и какие могут считаться группами оппозиции. Однако, очевидно, 10 месяцев было недостаточно для того, чтобы решить эту трудную задачу. По-видимому, некоторые испытали ранний приступ болезни Альцгеймера, пытаясь раскрыть эту тайну.

Соответственно, Дамаск ожидал того, что Вашингтон выполнит свои обязательства в этом отношении, положив конец стратегиям и методам некоторых хорошо известных стран, которые являются спонсорами терроризма и оказывают ему поддержку в политическом, материально-техническом, финансовом, а также идеологическом отношениях при содействии средств массовой информации. Мы ожидали прекращения притока террористов, оружия и финансовых средств через границы из соседних с Сирией стран и использования терроризма в качестве средства политического шантажа.

Американский самолет-разведчик, разведывательные спутники и спецслужбы не смогли отличить ИГИШ от тех, кто ведет с ним борьбу. Так называемая международная коалиция не смогла этого сделать. Это не вызывает удивления. В течение многих лет эта коалиция не могла обнаружить тысячи иностранных боевиков, которые прибывали в Сирию и Ирак со всего мира, решить вопрос, который, к счастью, был затронут одним из ораторов, выступавших сегодня в Совете. Она не смогла обнаружить колонны бронемашин и тысячи террористов ИГИШ, которые прибывали из Ирака в Пальмиру, совершив долгое путешествие протяженностью более 200 километров по сирийской пустыне. Она не смогла обнаружить тысячи грузовиков, нелегально перевозящих ворованную сирийскую нефть в Турцию, для того чтобы финансировать нападения ИГИШ. Она также не смогла пресечь финансирование деятельности террористических организаций, несмотря на то, что ей очень хорошо известно происхождение и назначение каждого доллара, который попадает к ИГИШ и «Фронту ан-Нусра». Единственный успех, которого она смогли добиться, заключался в сфабриковании фальшивых обвинений, выдуманных инцидентов, политизированных докладов и смонтированных видеосюжетов о страданиях сирийцев, с тем чтобы демонизировать сирийское правительство и его союзников.

Вызывает большое удивление, что государственный секретарь Соединенных Штатов Америки использует свидетельство так называемого очевидца, который заметил самолеты в небе над гуманитарной автоколонной, атакованной вчера в северной части Сирии. Свидетельства этого очевидца, который является членом так называемой умеренной вооруженной оппозиции, сирийской оппозиции, было достаточно для того, чтобы устано-

вить, что воздушная бомбардировка этой гуманитарной автоколонны имела место, и для того, чтобы г-н Керри обвинил в этом как сирийское, так и российское правительства. Мой вопрос заключается в том, мог ли ли один человек в районе, населенном тысячами людей, — причем только он один, — увидеть самолеты, в то время как другие люди, тысячи людей, которые живут в этом районе, не заметили этих ударов с воздуха? Вопрос об очевидцах смехотворен, особенно когда мы вспомним о том, что те, кто обвиняет сирийское правительство в применении химического оружия, полагались на свидетельство единственного очевидца, который видел оранжевый дым. Именно это нам заявила сирийская оппозиция. Там не было никого — ни представителей турецкой армии, ни представителей американской армии, ни террористов, которые захватили сирийские вертолеты, находившиеся на стоянке в аэропорту.

Чтобы освежить память членов Совета, я хочу напомнить об ошибках американских должностных лиц. По-видимому, американская сторона не извлекает уроков из своих ошибок. Со времени создания так называемой международной коалиции американские силы допустили ряд ошибок. Они по ошибке разбомбили начальную школу для слабовидящих в городе Ракке и по ошибке сбросили с воздуха помощь над городом Айн-эль-Араб, которая включала в себя оружие и ракеты, попавшие в руки террористов ИГИШ. Они по ошибке убили сирийских мирных граждан неподалеку от города Ракка, утверждая, что их мишенью была фабрика по производству оружия для ИГИШ. Величайшая ошибка была впоследствии совершена французскими и американскими силами, когда совместный воздушный налет привел к гибели более 200 гражданских лиц в городе Манбидже, вблизи Алеппо. Буквально несколько минут назад один из членов Совета выразил сожаление по поводу ситуации в Алеппо. Хотели бы отметить, что именно вблизи этого города 200 гражданских лиц были убиты в результате совместного воздушного налета, осуществленного международной коалицией.

Последняя волна лживых обвинений в адрес нашего правительства включала утверждение, что мы выбрали в качестве мишени гуманитарный конвой за пределами Алеппо. Эти обвинения являются частью грязной пропагандистской войны, развязанной хорошо известными сторонами, которые используют страдания сирийского народа с единственной целью дешевой пропаганды в прессе, политического шантажа и продвижения собственной повестки, не задумываясь о том, какую высокую цену вынужден платить сирийский народ всякий раз, когда эти самые стороны отвергают то или иное решение, которое идет вразрез с их интересами, что тем самым приводит к дальнейшему затягиванию кризиса.

Наша страна, Сирия, предостерегала об опасности попыток конкретных региональных сторон подорвать американо-российское соглашение с момента объявления о нем и до его вступления в силу. Я хотел бы обратить внимание на совершенные в последние недели чудовищные нападения Израиля на территорию Сирии, которые были активизированы после объявления об американо-российском соглашении о борьбе с «Фронтом ан-Нусра» и другими террористическими организациями, такими как «Бригада мучеников Ярмука». Департамент операций по поддержанию мира по-прежнему хранит подозрительное молчание, хотя мы направили многочисленные письма Совету об израильских нарушениях и случаях оказания медицинской помощи террористам в израильских больницах.

Я хотел бы также обратить внимание на незаконные военные операции Турции на территории Сирии, организованные под предлогом борьбы с «Исламским государством Ирака и Сирии» (ИГИС) без предварительного согласования с сирийским правительством и российским оперативным командованием, что является преступлением агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и временными правилами процедуры Совета. Это нарушение суверенитета и территориальной целостности Сирии. Это находится в полном соответствии с заявлениями турецких должностных лиц, объявивших, что их правительство хотело бы доставить гуманитарную помощь в город Алеппо без координации действий с сирийским правительством или Организацией Объединенных Наций.

Наша страна готова возобновить межсирийский диалог без каких-либо предварительных условий и в соответствии с решениями и положениями, которые позволили инициировать этот диалог, для достижения политического решения, согласованного самими сирийцами без иностранной интервенции

или вмешательства, благодаря чему они смогут самостоятельно определить свое будущее и пути развития под руководством собственных лидеров таким образом, чтобы можно было гарантировать суверенитет и территориальную целостность Сирии. Сирия не станет еще одной Ливией или Ираком — мы этого никогда не допустим.

В этой связи мы повторяем, что успех любого политического процесса в Сирии потребует всестороннего взаимодействия, сотрудничества и координации с правительством Сирии в качестве основного партнера во всех соответствующих сферах. Никакой комитет, заседание или конференция, организованные в целях урегулирования этого кризиса, не увенчаются успехом, если некоторые международные стороны будут и далее — прямо или косвенно — стараться изолировать или маргинализировать сирийское правительство, ставить под сомнение его сотрудничество с Организацией Объединенных Наций или подрывать его успехи в деле поощрения и содействия национальному примирению на основе добровольного разоружения иностранных боевиков, а также нормализации их статуса, их помилования и отправки в другие районы. В свою очередь, это позволит восстановить нормальную жизнь в освобожденных районах, а государственные институты смогут возобновить свою работу по оказанию услуг, которые они некогда предоставляли.

Я хотел бы задать последний вопрос. Можем ли мы позволить сотням вооруженных групп и десяткам тысяч террористов продолжать свои террористические акты против нашего правительства, нашей армии и сирийской инфраструктуры, как они это делали на протяжении более чем пяти с половиной лет? Могут ли они продолжать заниматься этим без внешней поддержки? Это законный вопрос, и я считаю, что его необходимо принять во внимание. Мы не должны ошибочно полагать, что ситуация в Сирии является гражданской войной.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В начале этого заседания государственный секретарь Керри уже процитировал слова сенатора Дэниэла Патрика Мойнихэна, который сказал, что его «коллеги имеют право на собственное мнение, но не на собственные факты». Давайте не будем забывать о фактах и о том, кто именно продлевает страдания сирийского народа. В заявлении последнего оратора было столько лживых утверждений, что мне уже просто нечего добавить в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы уведомить Совет о том, что я получил письмо от представителя Турции, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя Турции принять участие в обсуждении пункта повестки дня без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Слово имеет представитель Турции.

Г-н Бегеч (Турция) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для ответа на заявление, сделанное представителем Сирии.

Вчера позиция Турции в отношении политических и гуманитарных аспектов сирийского конфликта и аспектов, связанных с безопасностью, была представлена членам Организации Объединенных Наций на самом высоком политическом уровне. Мне нечего добавить по этому вопросу, однако я хотел бы подчеркнуть наше возмущение в связи с некоторыми частями заявления, сделанного представителем режима. В заявлении содержались искаженные факты и необоснованные обвинения, в том числе в адрес Турции. Мы полностью их отвергаем.

В то же время это заседание внесло конструктивный вклад в обмен мнениями на политическом уровне по вопросам, представляющим взаимный интерес и имеющими важное значение для Сирии. Однако польза этого заседания могла бы быть гораздо выше, если бы мы также услышали голос подлинного представителя сирийского народа из Высшего комитета по переговорам. Мы уверены, что такой день скоро настанет. Мы также уверены, что в конечном счете те, кто виновен в уничтожении Сирии и страданиях сирийского народа, будут привлечены к ответственности за совершенные ими

преступления. До тех пор Турция будет и впредь поддерживать демократические чаяния сирийского народа.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.